

Уильям Шекспир

ДРАМЕТИ

Аннотация

В книге представлены лучшие трагедии великого британского драматурга Уильяма Шекспира: «Гамлет», «Макбет», «Ромео и Джульетта» и «Отелло».

Уильям Шекспир — английский гений, автор незабываемых сонетов и пьес, творивший в эпоху позднего Возрождения.

Герои шекспировских трагедий отвечают на общечеловеческие вопросы, актуальные для всех времен и заставляющие учащенно биться сердца читателей.

На страницах пьес Шекспира дружба встречается с коварством, глубокая мудрость — с легкомыслием, любовь — со враждой, а воля к жизни неизбежно сталкивается со своим антиподом — тягой к небытию.

Уильям Шекспир

Трагедии

Трагедия о Гамлете, принце Датском

Действующие лица

Клавдий, король датский .

Гамлет , сын предшествовавшего и племянник царствующего короля.

Фортинбрас, принц норвежский.

Полоний , придворный сановник.

Гораций, друг Гамлета.

Лаэрт , сын Полония.

Вольтиманд, Корнелий, Розенкранц, Гильденстерн, Осрик — придворные.

Кавалер

Священник

Марцелл, Бернард — офицеры.

Франциск , солдат.

Рейнальд , слуга Полония.

Актеры.

Два крестьянина, могильщики.

Капитан.

Английские послы.

Гертруда , королева датская, мать Гамлета.

Офелия , дочь Полония.

Придворные, дамы, офицеры, солдаты, матросы, посланные и другие служащие.

Призрак отца Гамлета.

Место действия — Эльсинор.

Акт I

Сцена 1

Эльсинор. Площадка перед замком.

Франциск на посту. К нему подходит Бернард.

Бернард
Кто здесь?

Франциск
Нет, мне ответь; стой и скажи, кто ты?

Бернард
Да здоровствует король!

Франциск
Бернард?

Бернард
Он сам.

Франциск

Исправно вы и вовремя пришли.

Бернард

Двенадцать пробило; ложися спать, Франциск.

Франциск

Благодарю за смену; резкий холод,
И сердце мне щемит.

Бернард

Была ль спокойна стража?

Франциск

Мышь не прошмыгнула.

Бернард

Так доброй ночи. Коль тебе
Гораций и Марцелл, товарищи мои
По страже, встретятся, скажи им, чтоб спешили.

Франциск

Мне кажется, я слышу их. — Стой!
Кто здесь?

Входят Гораций и Марцелл.

Гораций

Друзья отечества.

Марцелл

И слуги короля.

Франциск

Спокойной ночи вам.

Марцелл

Прощай, солдат примерный;
Кем ты сменен?

Франциск

Бернард мой занял пост.
Спокойной ночи.

Уходит.

Марцелл

Эй, Бернард!

Бернард
Скажи, —
Что, здесь Гораций?

Гораций
Только часть его.

Бернард
Гораций, здравствуй! Здравствуй, друг Марцелл!

Марцелл
Что, снова он являлся в эту ночь?

Бернард
Я ничего не видел.

Марцелл
Вот, Гораций
Считает это лишь игрой воображенья.
Не хочет верить он представшему нам дважды
Ужасному явлению. Для того
И звал его я ночь прокараулить с нами,
Чтобы, когда б опять явилось привиденье,
Он виденное нашими глазами
Мог подтвердить и с ним заговорил.

Гораций
Вздор, вздор, не явится.

Бернард
Присядь пока;
И вновь твоим мы овладеем слухом,
Столь неприступным нашему рассказу
О том, что видели в две ночи мы.

Гораций
Ну, сядем,
И пусть Бернард расскажет нам об этом.

Бернард
Минувшей ночью,
Как та звезда, что западней Полярной,
Свершая путь свой, озарила небо
Там, где теперь горит, Марцелл и я, лишь только
Пробило час...

Входит Призрак.

Марцелл

Ни слова, замолчи! Смотри опять идет он!

Бернард

В том самом виде, как король покойный,

Марцелл

Ты грамотей, Гораций: говори с ним.

Бернард

Не схож ли с королем? Заметь, Гораций.

Гораций

Точь-в-точь. Меня поверг он в страх и изумление.

Бернард

Он слова ждет.

Марцелл

Спроси его, Гораций.

Гораций

Кто ты, избравший этот час ночной
И тот воинственно прекрасный вид, с каким
Бывало шествовал, величья полн, усопший
Король? Ответь, тебя я небом заклинаю!

Марцелл

Он оскорблен.

Бернард

Гляди, уходит прочь!

Гораций

Ответь, ответь, я заклинаю! Стой!
Ответь!

Призрак уходит.

Марцелл

Исчез и отвечать не хочет.

Бернард

Ну что, Гораций? Ты дрожишь и бледен: это
Не больше ль, чем игра воображенья?

Как полагаешь ты?

Гораций

Как перед Богом, я бы не поверил,
Когда бы собственными в том глазами
Не убедился.

Марцелл

Что, не схож ли с королем?

Гораций

Как ты с самим собой:
Та ж самая броня была на нем, когда он
С норвежским гордым королем сражался; так же
Он хмурился, когда на льду, схватившись с польским
Борцом, его ко льду привычного, побил.
Необычайно это.

Марцелл

Так, в этот самый час глухой, уже два раза
Он мимо нас прошел стопою величавой.

Гораций

Как это с точностью истолковать, не знаю,
Но в общем думается мне, что нашей
Стране переворот грозит необычайный.

Марцелл

Присядем же; и расскажи, кто знает,
Зачем нас стражею столь бдительной и строгой
Все утруждают по ночам? Зачем вседневно
Льют пушки медные и на чужбине
Орудия войны торгуют; почему
Судостроительный невольный, тяжкий труд
Не различает дня воскресного от будня?
Что нам грозит, когда горячая поспешность
Ночь делает сотрудницею дня?
Кто может объяснить мне это?

Гораций

Я могу;
По крайней мере слух таков. Король покойный,
Чей образ только что являлся нам,
Был, как вы знаете, норвежцем Фортинбрасом,
Завистливой гордынею язвимым,
На поединок вызван; Гамлет наш отважный —
Таким он в мире нам известном слыл — его
Убил. А Фортинбрас то договором,
Печатями снабженным и скрепленным
По всем законам рыцарства, обязан
Был победителю весь край свой вместе с жизнью

Отдать. Часть равную земель своих поставил
И наш король в залог. Она бы Фортинбрасу
Досталась во владенье, если б он
Был победителем, как край его наш Гамлет
Взял по условию, согласно договорным
Статьям. Теперь же юный Фортинбрас,
Незрелой пылкости и жара полный,
На берегах норвежских здесь и там
Навербовал полки бездомных смельчаков
За продовольствие и плату, для каких-то
Отважных предприятий: это все —
Как и правительством угадано у нас —
Лишь для того, чтобы насильственно, с оружием
В руках отвоевать его отцом
Утраченные, земли. Вот причина,
Мне кажется, приготовлений наших,
Вот главный повод к страже и источник
Тревожной суеты в стране у нас.

Бернард

Не что иное, думается мне.
В оружии предстал не даром в нашу стражу
Зловещий призрак тот, столь схожий с королем,
Который был и есть виновник этих войн.

Гораций

Духовный взор мутит он как соринкой.
Во дни победных палм и славы Рима,
Пред тем, как пал могучий Юлий, гробы
Разверзлись; в саванах с невнятным бормотаньем
По римским улицам вопили мертвецы;
С хвостами звезды рдели огневыми,
Роса была как кровь, явились пятны в солнце;
Луна, владычица Нептуновой стихии,
Померкла, словно в день последнего суда.
И те же знаменья событий грозных,
Как бы всегдашние предвестники судеб,
Приметы вещие грядущих бедствий
И небом явлены, а также и землю
Народу нашей стороны.

Призрак возвращается

Но тише,
Глядите! Вот опять он! Путь загорожу я
Ему, хотя б меня спалил он. Призрак, стой!
Коль звуком речи ты и голосом владеешь,
Ответь мне;
Коль мог бы доброе я дело совершить
Тебе в спасение и в благодать себе,
Ответь мне;
Коль родины судьбу, открытую тебе,
Предведенье могло бы отвратить,
О, отвечай!
Иль если в недра ты земные зарывал
Сокровища, награбленные в жизни, —

За это, говорят, за гробом бродят духи, —

Пенье петуха.

Ответь; стой и ответь! — Держи его, Марцелл!

Марцелл

Ударить ли по нем мне алебардой?

Гораций

Бей, если прочь пойдет!

Бернард

Вот он!

Гораций

Вот он!

Призрак уходит.

Марцелл

Исчез!

Его величье оскорбляем мы,
Грозя ему подобием насилья;
Неуязвим он, словно воздух; наши
Удары тщетные — одно глумленье злое.

Бернард

Заговорил бы он, но тут запел петух.

Гораций

Как тварь нечистая при страшном заклинанье,
Тогда он прочь рванулся. Я слышал,
Что бога дня петух, глашатай утра, будит
Своим пронзительным и звонким горлом;
При этом окрике, хотя бы из огня
Иль моря, из земли иль воздуха, спешит
Блуждающий, скитающийся дух
В свое пристанище. И настоящий случай
Есть доказательство, что это правда.

Марцелл

При пенье петуха исчез он. Говорят,
Что и всегда близ той поры, когда
Мы празднуем Христово рождество,
Певец зари поет всю ночь; тогда,
Как говорят, блуждать не смеют духи,
Целебны ночи, звезд влияние безвредно,
У феи власти нет и чары ведьм бессильны,
Так благодатно, свято это время.

Гораций

О том слышал и я и частью верю в это.
Но вот восходит там в покрове алом утро
Из-за высокого росистого холма.
Прервемте стражу; вот совет мой: сообщим
Мы молодому Гамлету, что в ночь
Увидели. Клянуся жизнью: дух,
Немой для нас, с ним будет говорить.
Согласны ль вы о том ему поведать,
Как нам велит любовь и требует наш долг?

Марцелл

Поступим так, прошу; и знаю я, где утром
Всего удобнее его найти нам будет.

Уходят.

Сцена 2

Парадная комната в замке.

Трубы. Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт, Вольтиманд, Корнелий, придворные и служащие.

Король

Хоть в памяти еще свежа смерть дорогого
Нам брата Гамлета, хоть подобает
Нам в сердце скорбь терпеть и целым королевством
Являть единый лик, печалью омраченный,
Но ум настолько чувство превозмог,
Что с мудрою о нем печалью вспоминая,
Мы думаем и о себе. И вот, доньше
Сестру, теперь же королеву нашу,
Владычицу страны, как вдовьего удела, —
Мы словно с радостью, подавленной в душе,
С улыбкою в одном глазу, в другом с слезами,
С стенаньем свадебным, с весельем погребальным,
Уравновесив горе и восторг, —
В супруги взяли. Мы не шли наперекор
Мудрейшим между вас, и этот шаг они
Одобрили. За все благодарим. Теперь
О том, что вам известно: юный Фортинбрас
Помыслил, малую нам придавая цену,
Что смерть покойного нам дорогого брата
Наш край в разлад повергла и упадок.
Возмнивши о своем над нами превосходстве,
Посланными он нас тревожит непрестанно
И требует уступки тех земель,
Что у отца его отважный брат наш
По договору взял. О нем довольно.
Теперь о нас самих и о собранье этом.
Вот дело в чем: мы дяде Фортинбраса
Норвежцу пишем; — он, прикованный к одру,
Больной, о замысле племянника едва ли
И слышал; — пусть он впредь его затеи сдержит,
Затем, что войск и запись, и набор,
И заготовка всех припасов происходит

Средь подданных его. И вот мы посылаем
Тебя, Корнелий наш, с тобою, Вольтиманд.
Норвежцу-старика письмо доставьте наше.
Мы вам даруем личных полномочий
В переговорах с ним не более, чем в этих
Пространных значится статьях. Прощайте.
В поспешности явите вашу ревность.

Корнелий и Вольтиманд

Мы в этом, как во всем, докажем нашу ревность.

Король

Не сомневаемся нимало; добрый путь.

Вольтиманд и Корнелий уходят

Теперь, Лаэрт, что нового нам скажешь?
Есть просьба у тебя; о чем она, Лаэрт?
Коль с дельной к королю ты речью обратишься,
Слова не пропадут. О чем бы ни просил ты,
Не все ль я дам тебе и без прошенья?
Не больше сердце сродно голове
Не более рука помочь устам готова,
Чем датский трон наш твоему отцу.
Чего же, Лаэрт, ты хочешь?

Лаэрт

Позволения
Во Францию вернуться, государь.
Оттуда в Данию я прибыл добровольно
К коронованию по долгу службы.
Теперь исполнен долг, и снова, признаюсь,
Стремясь к Франции и мысли, и желанья
Склоняюсь пред решением вашим.

Король

Отец согласен твой? Что говорит Полоний?

Полоний

Он долгой, государь, настойчивою просьбой
Мое согласие вырвал наконец,
И на мольбы его я сдался поневоле.
Прошу вас разрешить ему отъезд.

Король

Так в добрый час, Лаэрт; используй время
В угоду лучшим качествам своим!
А что же Гамлет мой, племянник мой и сын?

Гамлет

(в сторону)

Побольше, чем сродни, поменьше, чем родной.

Король

Все тучи над тобой еще висят?

Гамлет

Нет, слишком, государь, я солнцем озарен.

Королева

Мой добрый Гамлет, сбрось цвета ночные эти
И оком дружеским взгляни на короля.
Не вечно же тебе, склонивши вежды, в прахе
Отыскивать отца. Ты знаешь, общий
Удел наш: умереть должно все, что живет,
И все от мира в вечность перейдет.

Гамлет

Да, общий то удел наш, мать.

Королева

А если так,
С чего ж он кажется особенным тебе?

Гамлет

Не кажется, а есть; не знаю никаких
Я «кажется». О, мать, ни темный плащ один,
Иль строгость черного, как водится, наряда,
Иль тяжкие груди стесненной вздохи,
Нет, ни очей обильные потоки,
Ни выражение поникшего лица,
Ни всякий признак, вид или подобие скорби
Не выскажут ее; вот это в самом деле
Лишь «кажется» и может быть притворно.
Что в сердце у меня, того б не показали
Прикрасы лишь одни и лишь наряд печали.

Король

Как хорошо и как похвально Гамлет,
Что горестью ты платишь долг отцу;
Но знать ты должен: твой отец отца утратил,
Утраченный утратил своего,
И пережившего долг сына обязует
Поплакать несколько. Но непрерывный плач
Упрямой скорби есть безбожное упорство,
Плач мужа недостойный; он являет
Восставшую противу неба волю,
Строптивый дух, расслабленное сердце,
Неразвитой и неразумный смысл.
Что быть должно, что общий наш удел,
Что самое обычное явление,
Зачем с ребячески-мятежным противленьем

Так к сердцу принимать? Стыдись. То грех пред небом,
Грех перед почившим, грех перед природой,
Противный разуму, который смерть отцов
Признал и все твердит со дня, как умер первый
Из смертных до умершего сегодня:
«Так быть должно». Стряхни, тебя мы просим,
Напрасную печаль и в нас признай отца.
Уведать должен мир, что ты ближайший
К престолу нашему; что полноту любви
Не меньше той, какую уделяет
Родному сыну лучший из отцов,
К тебе питаю я. А что до твоего
Желанья в Виттенберг вернуться на ученье,
То знай, оно противно нашей воле.
Тебя мы просим: здесь остаться согласись
На утешение и радость нашим взорам,
Как первый из вельмож, племянник наш и сын.

Королева

Пусть просьбы матери не будут тщетны, Гамлет!
Останься здесь, прошу; не ездь в Виттенберг!

Гамлет

Тебе по мере сил я должен быть послушен.

Король

Что за прекрасный, ласковый ответ;
Будь с нами в Дании. — Идем, Гертруда; Гамлет
Согласием свободным и приветным
Мне сердце радует. И каждый раз сегодня,
Как будет пить король за здоровье его,
Пусть облакам о том грохочут пушки;
От пира короля пусть небо загремит,
И гром земли да повторится в нем. Идемте.

Трубы. Все, кроме Гамлета, уходят.

Гамлет

О, если б эта плоть из твердой, слишком твердой,
Растаяв, растопясь, росой стала!
О, если б заповедью нам самоубийства
Превечный бог не запретил! О, боже, боже!
Как пошлы, мелочны, противны и бесплодны
Мне мира этого все кажутся дела!
Фу, гадость, фу! Он — что от сорных трав
Невыполотый сад; все грубое и злое
Им завладело. До чего дошло!
Два месяца, как умер он! Да нет и двух!
Столь доблестный король! Он схож был с этим,
Как схож Гиперион с сатиром. Мать мою
Он так любил, что не давал амп;лицо ей
Пахнуть и ветру. Небо и земля!
И помнить должен я? Она к нему ласкалась,
Как будто ласками питаясь, вожделенье
Все больше в ней росло. И вот, спустя лишь месяц, —

Прочь, эта мысль! — Изменчивость, твое
Название женщина! — Лишь месяц! Не сносила
И башмаков она, в которых шла за гробом,
Как Ниобея, вся в слезах. И что ж, она,
Да, и она — О, боже! Неразумный зверь
Грустил бы долее — пошла за дядю, брата
Отца, но на отца похожего не больше,
Чем я на Геркулеса. Через месяц! Горечь
Слез столь неправедных ей не успела
И докрасна разъесть заплаканных очей,
Уж замужем она. О, гнусный пыл! Добратся
С таким проворством до постели блудной!
Нет в этом доброго и впредь не будет...
Но, сердце, разорвись: уста должны молчать!

Входят Гораций, Марцелл и Бернард.

Гораций
Привет вам, принц!

Гамлет
Я рад тебя здоровым видеть;
Гораций, — если я не ошибаюсь?

Гораций
Он самый, принц, и ваш слуга всегдашний.

Гамлет
Мой друг, а не слуга; с тобою обменяюсь
Я этим именем. Что привело, Гораций,
Из Виттенберга к нам тебя? — Марцелл?

Марцелл
Мой добрый принц!

Гамлет
Как рад тебя я видеть.
(*Бернарду.*)
Добрый вечер!
Что ж привело тебя из Виттенберга к нам?

Гораций
Наклонность к праздному безделью.

Гамлет
Не хотел бы
Я, чтобы про тебя так говорил и враг твой;
Не заставляй же ты ушей моих поверить
Свидетельству, что сам ты на себя
Приводишь: знаю я, что не бездельник ты.
Что у тебя за дело в Эльсиноре?

Тебя мы пьянствовать научим до отъезда.

Гораций

К похоронам спешил я вашего отца.

Гамлет

Прошу, не смейся надо мной, товарищ;
Скорее к свадьбе матери моей.

Гораций

Да, принц, одно шло близко за другим.

Гамлет

Расчет, расчет, Гораций! С похорон
Простывших блюд на брачный пир хватило.
Уж лучше б со врагом заклятым в небесах
Я встретился, чем день тот увидал, Гораций!
Отец мой, — пред собой отца я словно вижу.

Гораций

Где, принц?

Гамлет

Души моей глазами, друг Гораций.

Гораций

Его видал я; он прекрасный был король.

Гамлет

Он человек во всем, во всем был совершенный,
Мне больше не видать подобного ему.

Гораций

Мне кажется, вчера он ночью мне явился.

Гамлет

Явился? Кто?

Гораций

Король, отец ваш, принц.

Гамлет

Король, отец мой!

Гораций

Умерьте изумленье на минуту,
С вниманьем выслушав, что вам об этом диве,
На них, как на свидетелей, ссылаясь,
Я расскажу.

Гамлет

О, ради Бога, говори!

Гораций

Две ночи сряду эти господа,
Марцелл с Бернардом, мертвенно-глухою
Полночною порой на страже были. Вдруг,
Подобный вашему отцу, вооруженный
От головы до пят, является им призрак
И гордо, медленно, стопою величавой
Проходит мимо их. И шествовал он трижды,
От них лишь на длину его жезла,
Пред пораженными испугом их глазами.
Они ж от ужаса застыв, стоят безмолвно
И с ним не говорят. Они все это
Как страшную поведали мне тайну.
Я с ними в третью ночь на страже был; и в час,
Как было сказано, слова их подтверждая,
И в том же образе явился призрак. Я
Знал вашего отца: не больше эти руки
Между собою сходны.

Гамлет

Где же это было?

Марцелл

Там, на площадке, где стояли мы на страже.

Гамлет

Ты говорил с ним?

Гораций

Да, но мне ответа
Он не дал, принц. А помнится, он раз
Приподнял голову, движенье сделав, как бы
Заговорить хотел; но утренний тут громко
Пропел петух. При этом звуке призрак
Рванулся прочь и во мгновение скрылся
Из наших глаз.

Гамлет

Необычайно это.

Гораций

Клянуся жизнью, принц, все это правда,

И полагали мы, что долг повелевает
Нам известить об этом вас.

Гамлет

Вы правы, господа; но этим я смущен.
На страже вы сегодня в ночь?

Марцелл и Бернард

Да, принц.

Гамлет

В оружье, вы сказали?

Марцелл и Бернард

Да, в оружье.

Гамлет

От головы до пят?

Марцелл и Бернард

Да, с ног до головы.

Гамлет

Его лица вы, значит, не видали?

Гораций

О, да; приподнято забрало было, принц.

Гамлет

Казался мрачен он?

Гораций

Он вид имел скорей печальный, а не гневный.

Гамлет

Румян иль бледен?

Гораций

Нет, очень бледен.

Гамлет

Он глядел на вас?

Гораций

Упорно.

Гамлет

Мне хотелось бы там быть.

Гораций

Вы очень были бы поражены.

Гамлет

Наверно,

Наверно. Долго ли он оставался?

Гораций

Мы до ста сосчитать не торопясь успели б.

Марцелл и Бернард

Нет, дольше, дольше.

Гораций

Но не при мне.

Гамлет

С седой ли был он бородой?

Гораций

Нет, как видал я у него при жизни: с черной,

Но серебристою.

Гамлет

Я в ночь на стражу стану;

Быть может, он опять придет.

Гораций

Я в том уверен.

Гамлет

Когда отца он примет образ, с ним я

Заговорю, хотя бы и самый ад разверзся

И мне велел молчать. Всех вас прошу я:

Как виденное вы скрывали до сих пор,

Так и вперед молчанье соблюдайте;

И что бы в ночь сегодня ни случилось,

Пусть держится в уме, но с языка не сходит.

Я за любовь вам отплачу. Прощайте.

В одиннадцать я к вам иль в полночь на площадку

Приду.

Все

Готовы мы к услугам вашим, принц.

Гамлет

Я лишь любви жду на любовь в ответ.

Прощайте.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Тень моего отца в оружьи! Не к добру;
Мне злое чуется. Настала б ночь скорее!
Смирись, душа! Глазам людей деянья злые
Все ж явятся, хоть скрой их глубины земные.

Уходит.

Сцена 3

Комната в доме Полония.

Входят Лаэрт и Офелия.

Лаэрт

Мои пожитки на судне: прощай,
Сестра! Когда попутный ветер будет
И случай явится, не спи и вести
Мне о себе давай.

Офелия

Ты сомневаться можешь?

Лаэрт

Знай, ветренное Гамлета вниманье
Лишь дань обычаю и прихоть крови; это
Фиалка в юности природы вешней, цвет
Хоть ранний, но недолгий, сладостный, но краткий,
Благоуханная, минутная забава;
Не больше.

Офелия

Неужели не более?

Лаэрт

Верь, не больше.
Не только силой мышц и телом развиваясь,
Природа в нас растет; но вместе с этим храмом
Внутри его растет служение ума.
И духа. Может быть, теперь тебя он любит,
И чистоты его желаний не мрачит
Ни пятнышко лукавства; все же бойся,
Его величье взвесив. У него
Нет воли: своему подвластен он рождению
И, как простые смертные, не может

Располагать собой; от выбора его
Благополучие зависит государства.
А в выборе он связан изъявлением
Согласья всей страны, как тела, голова
Которому он сам. Он говорит, что любит;
А ты разумна будь и верь ему не больше,
Чем может он в своем высоком положении
На деле оправдать; не больше, значит,
Чем общий голос Дании решил бы.
А после взвесь, чего бы лишилась честь твоя,
Когда, доверчиво вняв этой песне, сердце
Отдав, ты чистоты сокровище раскрыла б
Его неукротимой дерзости. Страшишь
Того, Офелия, о, милая сестра,
Страшишь того и огради себя
В своей любви от стрел опасных страсти.
Скромнейшая из дев щедра уж слишком,
Коль пред луной свои красы разоблачает;
И добродетели самой не избежать
Клевет. Детей весны покуда почки их
Не распустились, червь так часто поедает,
И в утро юное, росистое, сырое
Зловредные всего опасней испаренья.
Остерегайся ж; страх — защитник лучший твой:
Довольно юности борьбы с одной собой.

Офелия

Советов добрых этих смысл поставлю
Я стражем сердца моего. Но, добрый брат мой,
Подобно пастырям иным безбожным, к небу
Указывая путь тернистый и крутой,
Сам, как беспечный, ветренный гуляка,
Ты не иди тропой цветистой наслаждений,
Советам вопреки.

Лаэрт

О, за меня не бойся.
Но медлю я. А вот идет отец.

Входит Полоний.

Двойное

Благословенье — благодать двойная;
Мне выпал случай дважды попроситься.

Полоний

Ты здесь еще, Лаэрт! Скорее на корабль!
Уж ветром паруса его надулись;
Тебя там ждут. Ну вот мое благословенье
И правил несколько.
(Кладя руку на голову Лаэрта.)
Ты в памяти держи их.
Не все, что в мыслях, языком болтай,
Не все то делай, что на ум взбредет.
Будь вежлив, но ни с кем запанибрата.

Тобою выбранных, испытанных друзей
Свяжи с собой, как обручем стальным,
Но не мозоль ладони, первым встречным
Давая руку. Ссор остерегайся; если ж
Поссорился, держися до конца,
Чтобы противник твой тебя остерегался.
Всем отдавай свой слух, а голос лишь немногим:
Все мненья слушая, храни свое суждение.
Будь в платье дорогом, коль терпит кошелек,
Но не затейливым, в богатом, но не пестром:
По платью часто судим мы о людях.
Во Франции знатнейшие умеют
С безукоризненным одеться вкусом.
В долг не бери и не давай займы:
Ссужая, с деньгами легко утратишь друга,
А занимая в долг, расчетливость притупишь.
А главное: будь верен сам себе,
И неминуемо, как после ночи день,
Ни с кем не будешь ты кривить душой. Прощай!
Советы эти все мое благословенье
Да укрепит.

Лаэрт

Позволь почтительно проститься с тобой.

Полоний

Пора, иди; прислуга ждет тебя.

Лаэрт

Прощай, Офелия, и помни хорошенько,
Что говорил тебе я.

Офелия

В памяти моей
Оно как под замком; а ключ пусть у тебя.

Лаэрт

Прощай.

Уходит.

Полоний

А что, Офелия, он говорил тебе?

Офелия

О принце Гамлете он говорил мне.

Полоний

Придумано недурно.
Я слышу, будто с некоторых пор
Нередко он тебе дарит часы досуга,

И ты сама его охотно принимаешь;
А если так, — как говорили мне,
Чтобы предостеречь, — тебе сказать мне надо,
Что понимаешь ты не ясно, чем должна
Быть дочь моя и что твоей пристойно чести.
Скажи мне правду: что такое между вами?

Офелия

Я часто слышала за эти дни признанья
В его ко мне влечение.

Полоний

«В влечение!» Говоришь ты, как ребенок малый,
Неопытный в таком опасном деле.
И веришь в эти ты его «признанья»?

Офелия

Не знаю я, отец, что думать мне о них.

Полоний

Я научу тебя: представь, что ты дитя,
Что ты за чистую монету приняла
«Признанья». Но признай, что ты дороже стоишь,
Или, — договору уж до конца, чтоб фразу
Не портить, — или я останусь в дураках.

Офелия

Отец мой, о своей любви он мне твердил
Прилично и с почтеньем.

Полоний

Мое «почтенье». Вот тебе и на.

Офелия

И речи подтверждал свои, отец мой,
Священнейшими клятвами небес.

Полоний

Силки для глупых птиц. И сам я знаю,
Как щедро клятвами, коль кровь кипит, душа
Язык снабжает. Вспышку эту, дочка,
Что больше света, чем тепла, дает и гаснет,
Не разгоревшись даже, не прими
Ты за огонь. Вперед будь поскупее
Девичьим обществом своим; дороже
Цени свою беседу, чтоб ее
Добиться было потруднее. А что
До принца Гамлета, то знай: он молод,
На привязи он ходит посвободней,
Чем ты, Офелия; короче, клятвам

Его не верь. Они одни лишь средства,
Прикрытые обманчивой личиной,
Но полные исканий нечестивых;
И святостью они и благочестьем дышат,
Чтоб обольстить вернее. Раз навсегда тебе
Я коротко и ясно говорю: вперед
Минуты ни одной не трать досужей
Ты, с принцем Гамлетом болтая и толкуя.
Смотри ж, запомни; а теперь ступай.

Офелия

Тебе, отец, я повинуюсь.

Уходит.

Сцена 4

Площадка.

Входят Гамлет, Гораций и Марцелл.

Гамлет

Как резок воздух! Что за сильный холод!

Гораций

Морозный, острый больно щиплет воздух.

Гамлет

Который час?

Гораций

Должно быть, скоро полночь.

Марцелл

Нет, пробило уже.

Гораций

Ужели? Не слышал; так, значит, близко время,
Когда является обыкновенно призрак.
Звуки труб и пушечных выстрелов за сценой.
Что это значит, принц?

Гамлет

Король сегодня пьянствует всю ночь;
Пир у него идет с разгульной пляской;
Пока он рейнское вино вливает в глотку,
При каждом из его заздравных кубков
Литавры с трубами гремят.

Гораций

Таков обычай?

Гамлет

Положим, что и так;
Но хоть я здесь родился и привык
К порядками здешним, все ж, по мне, такой обычай
Похвальней нарушать, чем соблюдать.
За грубый наш разгул на запад и восток
В чужие стороны прошла молва худая;
За пьяниц мы слышем, и грязные дают
Нам прозвища. И в самом деле, это
От наших подвигов, как ни славны они,
Заслугу главную и цену отнимает.
Бывает часто так с отдельными людьми,
Когда какой-нибудь у них порок природный
(В чем нет вины их, так как не вольна
Себе судьбу избрать природа), и когда
Уже с рождения одарены они
Преобладающей склонностью одною,
Что разума оплот ломает, иль привычкой,
Противною приличью; люди эти,
Я говорю, нося печать несовершенства,
Будь ты изъян природный иль случайный,
Будь чище святости самой они, будь качеств
В них, сколько человек в себе вместить бы мог, —
Во мнение общества за тот порок единый
Осуждены. Одною ложкой дегтя
И бочку целую с чистейшим медом
Испортить можно.

Входит Призрак.

Гораций

Принц, смотрите, он идет!

Гамлет

О, вестники небес и ангелы, спасите!
Будь ты блаженный дух или проклятья демон,
Неси дыхание небес иль вихри ада,
Будь злобны умыслы твои иль милосердны, —
Так обаятелен твой вид, что я с тобой
Заговорю; к тебе взывать я буду: Гамлет,
Король, отец! Датчанин царственный, ответь мне!
Не дай терзаться мне в неведение! Скажи,
Зачем зарытые в земле святые кости
Твои из гробных вырвались пелен? Зачем
Гробница, где тебя мы с миром схоронили,
Разверзнув мраморный и тяжковесный зев свой,
Тебя извергла вон? Как объяснить, что ты,
Труп бездыханный, вновь, окован сталью весь,
В сиянье лунном бродишь, наполняя
Ночь ужасом, что мы, игралище природы,
Потрясены так страшно помышленьем,
Которого в душе не превозмочь?
Скажи, зачем? На что все это? Что нам делать?

Призрак манит Гамлета.

Гораций

Он манит, чтобы вы пошли за ним,
Как будто хочет что-то сообщить
Вам одному.

Марцелл

Глядите, вдаль вас манит
Он с выраженьем ласковым таким.
Но не идите с ним.

Гораций

Нет, ни за что.

Гамлет

Не хочет говорить; так я пойду за ним.

Гораций

Принц, не ходите.

Гамлет

Да чего бояться?
Не стоит и булавки жизнь моя;
А что душе моей он сделать может,
Когда она бессмертна, как и он?
Он снова манит; я пойду за ним.

Гораций

А что, принц, если он вас завлечет к пучине
Иль на вершину грозную утеса,
Что, в море выдавшись, над бездною нависла,
И примет там какой другой ужасный образ;
Вы силы разума тогда могли б лишиться
И впасть в безумие. Подумайте о том.
Сама собою там и без других причин
Отчаянная мысль взбредет на ум любому,
Кто в эту глубину заглянет и услышит,
Как море в пропасти ревет.

Гамлет

Все манит он.
Иди; я за тобой пойду.

Марцелл

Нельзя идти вам.

Гамлет

Руки прочь!

Гораций
Послушайтесь;
Нельзя идти вам.

Гамлет
Мне судьба повелевает
И силу льва Немейского моим
Малейшим жилам придает. Он все зовет!

Призрак манит.

Пустите, господа!
(*Вырываясь от них.*)
Как перед небом:
Сам станет призраком, кто помешает мне;
Я говорю вам, прочь! Иди; я за тобою.

Призрак и Гамлет уходят.

Гораций
Он вне себя, в каком-то исступленьи.

Марцелл
Пойдем за ним; нельзя нам слушаться его.

Гораций
Идем ему вослед. Чем кончится все это?

Марцелл
Подгнило что-то в Датском государстве.

Гораций
То в воле неба.

Марцелл
Нет, пойдем за ним.

Уходят.

Сцена 5

*Другая часть площадки.
Входят Призрак и Гамлет.*

Гамлет
Куда меня ведешь ты? Говори! Я дальше
Нейду.

Призрак
Внимай.

Гамлет
Я слушаю.

Призрак
Уж близок час,
Когда мне в пламя серное мучений
Вернуться надлежит.

Гамлет
Увы, несчастный призрак!

Призрак
Не сожалей, но слушай со вниманьем,
Что я открою.

Гамлет
Говори; я должен слушать.

Призрак
И также должен мстить, когда услышишь.

Гамлет
Что?

Призрак
Я призрак твоего отца,
Порой ночной блуждать на время обреченный,
А днем томиться, вверженный в огонь,
Пока очистятся, сгорев, пороки злые
Моей минувшей жизни. Если б не запрет
О тайнах говорить моей темницы, повесть
Я б рассказал: от одного ее лишь слова
Твой ужаснулся б дух, кровь юная застыла б,
Как две звезды глаза бы вырвались из орбит,
Волнистые, густые кудри развились бы
И дыбом встал бы каждый волос твой,
Подобно иглам злого дикобраза.
Но этим откровеньям вечных тайн
Внимать не могут плоть и кровь. О, слушай, слушай!
И если ты любил отца когда-нибудь...

Гамлет
О, боже!

Призрак
Отомсти за гнусное, бесчеловечное убийство.

Гамлет
Убийство?

Призрак
Убийство гнусное, как все убийства, это ж
Гнусней, неслыханней, бесчеловечней всех.

Гамлет
Откройся ж мне скорей, чтобы на крыльях быстрых,
Как помыслы или мечты любви,
Я к мести полетел.

Призрак
Я вижу, ты готов.
Бесчувственной ты был бы тучных трав,
У Леты берегов разросшихся привольно,
Когда б теперь не встрепенулся. Слушай, Гамлет!
Распущен слух, что я во сне в саду моем
Ужален был змеей; сказаньем этим лживым
Про смерть мою вся Дания коварно
Обманута. Но знай, о, юноша достойный!
Змей, твоего отца лишивший жизни, ныне
Надел его венец.

Гамлет
О, вещий дух мой!
Мой дядя?

Призрак
Да, этот блудный, любодейный зверь.
Он чарами ума, коварством дарований —
О, гнусный ум и дарованья, что властны
Так обольщать! — снискал постыдной страстью склонность
Моей притворно-верной королевы.
Что за паденье было это, Гамлет!
Мне, — чья любовь была так совершенна,
Что об руку с обетом шла, ей данным
В день свадьбы, — предпочесть ничтожное созданье,
Так бедно одаренное природой
В сравнении со мной!
Но как невинность ввек распутству не поддастся,
Хотя бы приняло оно небесный образ,
Так страсть, и в ангела лучистого объятьях,
Насытившись на ложе райском, в грязь
Захочет окунуться.
Но вот уж утренний почуялся мне воздух;
Я буду краток. Пополудни спал
Я по обычаю в моем саду;
И в час беспечный тот подкрался дядя твой
Со склянкой сока белены проклятой.
Он, причиняющий проказу, влил раствор
В отверстие уха мне; есть свойство у него

В такой вражде быть с кровью человека,
Что только обежит он с быстротою ртути
Природные пути и переходы тела, —
Вмиг кровь здоровая и чистая, свернувшись,
Сгущается, как если в молоко
Накапать кислоты. Так и с моею сталось.
И струпья, как у Лазаря, внезапно
Противной, мерзостной корой покрыли
Все тело гладкое мое.
Так, сонный, разом был лишен рукою брата
Я жизни, и венца, и королевы; срезан
Во всем цвету грехов моих, не причащенный,
Без покаянья, не помазанный елеем;
И счетов не успев свести, к ответу
Во всех своих предстал я прегрешеньях.
О, ужас, ужас! О, невыразимый ужас! ¹
Не потерпи того, когда в тебе есть сердце;
Постели царственной не дай быть ложем
Кровосмешения и похоти проклятой.
Но как бы ни повел ты это дело,
Не запятнай души, замыслив сердцем злое
Противу матери: ты небу предоставь
Ее и терниям, что колют и терзают
Ей непрестанно грудь. Прощай, теперь пора.
Светляк уж близость утра возвещает,
И меркнуть стал его бессильный блеск;
Прости, прости! И помни обо мне.

Уходит.

Гамлет

О, вы, все силы неба! О, земля! Еще что?
Уже не призвать ли ад? Фу! Тише, тише, сердце!
А вы, не разом одряхлейте, мышцы,
Но силы мне придайте! Помнить о тебе?
Да, бедный дух, покуда в этой голове
Растерянной есть память. Помнить о тебе?
Да, с памяти страниц сотру я все заметы
Пустые, вздорные, все книжные реченья,
Все образы и все бывшие впечатленья,
Что наблюдательность и юность в ней вписали;
И лишь твое веление одно,
Без примеси понятий низших, будет
Жить в книге мозга моего; да как пред небом!
О, женщина порочная!
О, изверг, улыбающийся изверг,
Проклятый изверг! Книжка где? Заметить надо,
Что можно улыбаться, улыбаться
И все ж быть извергом; уж в Дании наверно
Оно возможно.
(Пишет.)
Здесь ты, дядя. —
Лозунг мой
Теперь: «Прости, прости! И помни обо мне».
Я поклялся.

¹ В некоторых изданиях этот стих произносит Гамлет согласно старым театральным традициям, чем прерывается слишком длинная речь Призрака. Гаррик в роли Гамлета произносил вместо Призрака — Переводчик.

Гораций и Марцелл

(за сценой)

Принц, принц!

Марцелл

(за сценой)

Принц Гамлет!

Гораций

(за сценой)

Бог его храни.

Гамлет

Да будет так!

Гораций

(за сценой)

Ау, ау, принц!

Гамлет

Ау, ау, брат, здесь, соколик, здесь!

Входят Гораций и Марцелл.

Марцелл

Что было с вами, принц?

Гораций

Что нового у вас?

Гамлет

О, чудеса!

Гораций

Принц, расскажите нам.

Гамлет

Нет, проговоритесь.

Гораций

Не я, как перед небом.

Марцелл

И не я, принц.

Гамлет

Ну, что вы скажете? И кто бы мог подумать!
Так будете молчать?

Гораций и Марцелл

Как перед небом, принц.

Гамлет

Нет в целой Дании мерзавца, кто бы не был...
Отъявленный злодей.

Гораций

Из гроба призраку не стоило вставать,
Чтоб это нам сказать.

Гамлет

Что ж, правда; да, ты прав.
Итак, не лучше ли без лишних слов,
Подав друг другу руки, разойтись нам;
Ты по своим иди занятиям и желаньям, —
У всякого ведь есть занятия и желанья
Те иль другие; — что ж касается меня,
То знаешь, я пойду молиться.

Гораций

Принц, это дикие, бессвязные слова.

Гамлет

Жаль, что они тебе обидны, жаль сердечно;
Поверь, сердечно жаль.

Гораций

В них нет обиды, принц.

Гамлет

Да, есть, святой Патрик свидетель!
Есть, Гораций,
Обида, и какая! О виденье том
Скажу: то добрый дух. А если знать
Тебе охота, что такое между нами,
То потерпи. Друзья, есть у меня до вас,
Как до друзей и братьев по ученью
И по оружию, просьба малая.

Гораций

В чем дело, принц? Мы рады.

Гамлет
Никогда
Не говорить о том, что видели вы в ночь.

Гораций и Марцелл
Не будем, принц.

Гамлет
Нет, поклянитесь.

Гораций
Вправду
Не буду, принц.

Марцелл
Не буду вправду, принц.

Гамлет
Нет, на мече моем.

Марцелл
Уж поклялись мы, принц.

Гамлет
Еще раз, на мече моем, еще раз.

Призрак
(под землю)
Клянитесь!

Гамлет
Ага, брат! И ты тоже? Так ты здесь, приятель? —
Скорей же! Слышите вы друга в подземелье?
Готовьтесь клясться.

Гораций
Подскажите нам присягу.

Гамлет
О том, что видел, ни слова никогда,
Мечом моим клянитесь.

Призрак
(под землю)
Клянитесь!

Гамлет

Нис et ubique? Переменим место.
Сюда идемте, господа,
И на мой меч опять кладите руки:
О том, что слышали, ни слова никогда;
Мечом моим клянитесь.

Призрак

(под землю)
Клянитесь!

Гамлет

Так, старый крот! В земле ты роешься так живо?
Исправный землекоп! — Еще раз перейдем.

Гораций

О, день и ночь! Чудесно, непостижно!

Гамлет

А потому постичь и не пытайся.
Есть много в небесах и на земле такого,
Что нашей мудрости, Гораций, и не снилось.
Но к делу; поклянитесь
Опять, что никогда, — Бог вам да поможет, —
Как бы ни вел себя я странно иль нелепо,
Иль если б нужным я нашел, быть может,
Со временем прикинуться безумным,
Меня в минуты те увидя, никогда,
Скрестивши руки так, иль головой качая
Иль делая намеки, например,
Так: «Ладно, ладно, знаем», иль: «Могли б, да
Не желаем»,
Иль: «Если захотим сказать», иль: «Есть такие,
Кто могли бы»,
Иль темною какой не выдадите речью,
Что вам о мне известно. Этого не делать, —
В чем при нужде вам божья милость да поможет, —
Клянитесь.

Призрак

(под землю)
Клянитесь!

Гамлет

Смирись, смирись, тревожный дух! —
Так, господа,
Любовно вам себя я поручаю; все, что
Такой бедняк, как Гамлет, сделать может,
Чтоб выразить свою любовь и дружбу, будет,
Даст Бог, исполнено. Войдемте вместе, но
Все палец на губах, прошу я вас.

Порвалась цепь времен; о, проклят жребий мой!
Зачем родился я на подвиг роковой!
Идемте ж вместе.

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Комната в доме Полония.

Входят Полоний и Рейнальд.

Полоний

Отдай ему, Рейнальд, ты эти деньги
И письма.

Рейнальд

Да, сударь.

Полоний

Рейнальд любезный, ты весьма умно поступишь,
О поведении его разведав раньше,
Чем навестить его.

Рейнальд

Так и хотел я, сударь.

Полоний

Что ж, дельно, очень дельно. Так смотри же:
Сперва разведай, что в Париже за датчане,
Кто и какие, чем и где живут,
С кем знают, что проживают. Если ты,
Обиняком порасспросив об этом,
Заметишь, что знаком им сын мой, то поближе
Осведомись о нем и попрямей, как будто
Он и тебе известен стороной; хотя бы
Вот так: «Его отца я знаю и друзей,
И самого отчасти». Понял ты, Рейнальд?

Рейнальд

Отлично понял, сударь.

Полоний

«И самого отчасти, но не близко.
Если ж
Тот самый это, — он большой буйн, способный
На то-то и на то-то». Здесь ты на его
Взводи, что хочешь, но, конечно, не такое,
Что бы бесчестило его, — будь осторожен, —
А все те резвые и буйные проказы,

Что, как известно, свойственны свободе
И юности.

Рейнальд

Как, например, игру?

Полоний

Да, иль кутеж, божбу, страсть к поединкам, к ссорам
И к волокитству — это можно.

Рейнальд

Но это бы бесчестило его.

Полоний

Ну, нет; ты это можешь посмягчить.
Лишь не взводи чего-нибудь похуже, будто
Уж слишком неводержан он; не в этом смысле.
Но на грешки его ты намекай умело,
Как на дурные стороны свободы,
На нрава пылкого взрыв или вспышки
И крови необузданной кипенье.
Всем свойственное юношам.

Рейнальд

Но, сударь?...

Полоний

Зачем тебе так поступать?

Рейнальд

Да, сударь, знать
Хотел бы я.

Полоний

А в том и цель моя.
Я от уловки этой жду успеха.
Когда слегка ты тень на сына моего
Набросишь, будто в тех делах не без греха он,
Заметь:
Тот, у кого о нем выведывать ты будешь
По перечисленным узнав порокам
Виновного в них юношу, наверно
Твое разделит мнение и скажет:
«Любезный», например, иль: «Друг», иль «Государь мой»,
Как принято там звать и говорить, смотря
По человеку и стране.

Рейнальд

Отлично, государь.

Полоний

А там станет он, — он станет, — что я хотел сказать? Клянусь мессой, я хотел что-то сказать; на чем я?

Рейнальд

На словах «Твое разделит мнение», и «Друг, например», и «Государь мой».

Полоний

«Твое разделит мнение»; ну да;
Его разделит так: «Я с этим господином
Знаком; его вчера или на днях я видел,
Или тогда-то с тем-то и, как вы сказали,
Там он держал игру, там предавался пьянству,
Там ссорился, играя в мяч». Или, быть может:
«Я видел, он входил в такой-то дом разврата»,
То есть в вертеп, и дальше в этом роде.
Вот видишь ли:
Приманка лжи подцепит рыбку правды.
Так мы, разумные и сметливые люди,
Виляя в стороны и ловко уклоняясь,
Путем неверным верный путь находим.
Так по советам ты моим и наставленьям
Отыщешь сына моего. Ты понял, нет?

Рейнальд

Все понял, сударь.

Полоний

Бог с тобой; прощай.

Рейнальд

Мой добрый господин!

Полоний

За поведением его смотри и сам.

Рейнальд

Так точно, сударь.

Полоний

И пусть себе гуляет.

Рейнальд

Хорошо.

Полоний

Прощай.

*Рейнальд уходит.
Входит Офелия.*

Ну что, Офелия! Да что с тобой?

Офелия

Отец мой, ах отец! Я так перепугалась!

Полоний

Чего? Господь с тобой.

Офелия

Отец мой, в комнате своей я вышивала;
Принц Гамлет вдруг, в расстегнутом камзоле,
Без шляпы, в неподвязанных и грязных,
По щиколотку спущенных чулках;
С дрожащими коленями, бледнее
Своей рубашки, с видом жалостным таким,
Как будто вырвался из ада, чтоб вещать
Об ужасах, предстал передо мною.

Полоний

Любя тебя, с ума сошел?

Офелия

Не знаю.

Но, право, я боюсь, что так.

Полоний

Что говорил он?

Офелия

Взял за руку меня он, крепко сжал ее
И, отступая на всю длину своей руки,
Другую приложив к бровям, стал мне в лицо
Глядеть так пристально, как будто срисовать
Его хотел. Он долго так стоял
И наконец, слегка мне руку покачав
И трижды головой кивнув вот так,
Вздыхнул так горестно и так глубоко,
Как будто разрывалась грудь его
И прекращалась жизнь. Потом меня пустил он;
И повернув лицо ко мне через плечо,
Дорогу он без глаз, казалось, находил;
Он без их помощи дошел до двери,
И блеск их до конца был обращен ко мне.

Полоний

Пойдем со мной; найти хочу я короля.
Прямое то безумие любви;
Есть свойство страшное у ней губить себя
И волю приводить к отчаянным поступкам,
Как и у всех страстей, присущих нашей
Природе на земле. Мне это жаль.
Ты резких слов ему не говорила?

Офелия

Нет, мой отец, но, как велел ты, писем
Его не принимала я и не пускала
Его к себе.

Полоний

Вот что свело его с ума.
Жаль, что о нем судил я так небрежно
И опрометчиво. Я думал, что шалит он
И погубить тебя намерен. Подозренья
Проклятые! Клянусь, наш возраст также склонен
Уж слишком далеко в расчетах заходить,
Как молодежи свойственно нуждаться
В благоразумии. Идем же к королю.
Он это должен знать: бед больше от молчанья
Произойдет, чем гнева от признанья.
Идем.

Уходят.

Сцена 2

Комната в замке.

Трубы. Входят король, королева. Розенкранц, Гильденстерн и служащие.

Король

Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Мы очень видеть вас желали, и к тому же
Нужда в услугах ваших нам велела
Поспешно вызвать вас. Вы кое-что слышали
О перемене в Гамлете; я оттого
Так говорю, что в нем ни внешний человек,
Ни внутренний не сходен с прежним. Что
Иное, как не смерть отца, могло
Его настолько разума лишить,
Я не придумаю. Прошу обоих вас,
Воспитанных с ним вместе с юных дней
К нему и нравом близких, и летами:
Здесь при дворе вы нашем согласитесь
Остаться несколько, чтоб обществом своим
Его привлечь к забавам и разведать
При случае, чего другого нет ли,
Неведомого нам, что так его печалит
И что узнав, ему могли бы мы помочь

Королева

Он много говорил о вас, и я

Уверена, нет двух людей на свете,
К которым больше он привязан. Если
Предупредительны настолько и любезны
Вы будете, у нас повременив немного,
Чтоб исполнению помочь надежды нашей,
Мы вас вознаградим за это пребыванье,
Как царской благодарности пристойно.

Розенкранц

Ваши
Величества могли б державной власти
Свою нам волю выразить не в просьбе,
А в повеленье.

Гильденстерн

Оба, повинуюсь,
Мы отдаем себя всецело вам и, к вашим
Стопам услуги повергая, ждем
Распоряжений.

Король

Спасибо, Розенкранц и милый Гильденстерн.

Королева

Спасибо, Гильденстерн и милый Розенкранц.
Я убедительно прошу вас навещать
Столь изменившегося сына. — Кто-нибудь
Из вас пусть к Гамлету проводит их.

Гильденстерн

Дай Бог, чтоб наш приезд и поведенье были
Ему приятны и полезны.

Королева

Да, аминь!

*Розенкранц, Гильденстерн и некоторые служащие уходят.
Входит Полоний.*

Полоний

Мой государь, с весельем возвратилось
Посольство из Норвегии.

Король

Всегда ты добрые приносишь вести.

Полоний

Неправда ль, государь? Поверьте, ваше
Величество, как господу душой,
Так службой королю принадлежу я.

И думается мне, — или мой мозг утратил
Способность в важном деле нападать
На верный след — главнейшую причину
Безумья Гамлета я угадал.

Король

О говори, я так хочу об этом слышать!

Полоний

Сперва послов примите; на пиру мое
Известье будет лакомым кусочком.

Король

Так окажи им честь и сам сюда введи их.

Полоний уходит.

Он говорит, моя Гертруда, что нашел
Расстройства Гамлета источник и причину.

Королева

Но главная, я полагаю, смерть
Его отца и наш поспешный брак.

Король

Мы это выследим.

Полоний возвращается с Вольтимандом и Корнелием.

Друзья мои, привет вам!
Скажи нам, Вольтиманд, что брат норвежец шлет?

Вольтиманд

Приветствия и благопожеланья.
Во-первых, он велел остановить
Набор, затеянный племянником; он думал,
Что то готовятся идти войной на Польшу;
Но, ближе вникнув, он узнал, что это с вашим
Величеством хотят войны. И, огорчившись,
Что так болезнь его, и возраст, и бессилье
Во зло употребляют, задержать
Велел он Фортинбраса. Тот явился вскоре
И, выслушав укор норвежца, в заключение
Дал дяде слово никогда на ваше
Величество не подымать оружия.
В избытке радости тогда старик норвежец
В год по три тысячи ему назначил крон
И порученье дал войной на Польшу
Вести уж на вербованных солдат.
Затем, как тут изложено, он просит,
(подавая бумагу.)
Чтоб разрешить изволили вы путь

Для этой цели чрез владенья ваши
При обеспеченье и при условиях,
Как тут написано.

Король

Мы это одобряем
И, прочитав и дело на досуге
Обдумавши, ответим. А пока
Благодарим за труд, исполненный успешно.
Ступайте отдохнуть; мы ночью попируем.
С приездом поздравляю!

Вольтиманд и Корнелий уходят.

Полоний

Это дело
Улажено удачно. — Рассуждать
О том, что царственность такое, что есть долг,
И почему день — день, ночь — ночь и время —
Не значит ли день, ночь и время тратить даром?
А так как краткость есть душа ума,
А многословье — лоск наружной оболочки,
Я буду краток. Ваш достойный сын безумен:
Безумен, говорю я; а безумье
Есть не иное что, как просто быть безумным.
Но будет.

Королева

Больше дела и прикрас поменьше.

Полоний

Тут нет прикрас, клянусь вам, королева.
Безумен он, то правда; правда, это жаль,
И жаль, что это правда. — Оборот дурацкий! —
Довольно, говорить я буду без прикрас.
Допустим, что безумен он; осталось
Найти причину этого аффекта,
Или, вернее, этого дефекта:
Не без причины же аффект дефектный этот.
Вот что осталось, а в остатке вот что:
Подумайте:
Есть дочка у меня, — есть до тех пор, покуда
Она моя; — она по долгу послушанья,
Заметьте, это мне дала. Судите ж, взвесив:
(*Читает.*)
«Небесной, идолу души моей, прекраснейшей Офелии». — Это дурная фраза,
пошлая фраза, «прекраснейшей» — пошлая фраза. Но слушайте дальше. Вот:
(*Читает.*)
«Пусть на несравненной, белой ее груди эти строки» и проч.

Королева

Ей Гамлет это пишет?

Полоний

Минутку потерпите: все вам доложу я.

(Читает.)

«Не верь, что звезд огонь сияет,
Что солнце путь свершает свой,
Не верь, что правда лжи не знает,
Но верь, что ты любима мной.

О милая Офелия, мне плохо удаются стихи. Я не умею влагать моих вздохов в размеренные строки; но что я люблю нежно, моя нежная, — верь тому.

Прощай.

Твой навеки, самая дорогая моя, пока душа еще в этой оболочке. Гамлет».

Мне дочь послушная вот это показала;
А кроме этого о том, что он
За ней ухаживал, когда, и где, и как,
Мне все передала.

Король

Как приняла она
Его любовь?

Полоний

Как судите вы обо мне?

Король

Как о почтенном, верном человеке.

Полоний

Я б это доказать хотел. А как судили б
Вы обо мне, когда, узнав, что возгорелась
Его любовь, — а я ее заметил раньше,
Чем дочь сказала мне, — да, как судили б вы
С ее величеством, супругой вашей, если б
Изобразив поупитр иль записную книжку,
Глаза зажмурив, я безгласен был и нем,
Иль праздно на любовь взирал бы эту?
Как бы судили вы? Нет, круто приступил
Я к делу и сказал молоденькой моей
Девиче: «Гамлет — принц, не пара он тебе.
Нет, не бывать тому». И дал ей наставленья
Остерегаться встреч, не принимать подарков
И посланных к себе не допускать.
Она вкусила плод моих советов,
И он, отвергнутый, — я вкратце доскажу, —
Вдруг загрустил, потом от пищи отказался,
Потом лишился сна, потом ослаб, потом
Рассеян стал и так, все опускаясь, впал
В безумье, что теперь им овладело
И всех нас огорчает.

Король

Вот отчего, ты думаешь?

Королева

Весьма возможно.

Полоний

Случилось ли хоть раз, хотелось бы мне знать,
Чтоб положительно сказал я: «это так»,
Когда бывало иначе?

Король

Я не припомню.

Полоний

(показывая на свою голову и плечи)

Я голову даю на отсечение, если
Оно не так. Я правду разыщу, когда
Мне обстоятельства помогут, будь хоть в центре
Земли она сокрыта.

Король

Как проверить это?

Полоний

Вы знаете, он здесь часами иногда
По галерее ходит.

Королева

В самом деле.

Полоний

В такое время дочь к нему пушу я,
А вы со мной за занавеску спрячьтесь,
Чтоб видеть встречу их. И если не влюблен он
И не из-за нее в рассудке помешался, —
Мне не в совете заседать, а мызу
С извозом содержать.

Король

Мы это испытаем.

Королева

Вот он идет, читая; как печален, бедный!

Полоний

Уйдите, я прошу, уйдите оба.
Сейчас я подойду к нему. —

Король, королева и служанerie уходят.

Входит Гамлет, читая.

Позвольте
Узнать, как добрый мой принц Гамлет поживает?

Гамлет
Прекрасно, слава Богу.

Полоний
Меня вы узнаете, принц?

Гамлет
Отлично узнаю, ты торговец живностью.

Полоний
Ну нет, принц.

Гамлет
Так я желал бы, чтоб ты был так же честен.

Полоний
Честен, принц?

Гамлет
Ну да: в этом мире едва ли найдется один честный человек из десятка тысяч.

Полоний
Принц, это истинная правда.

Гамлет
Уж если в дохлой собаке червей зарождает солнце, божество, лучи которого ласкают падаль, то... Есть у тебя дочь?

Полоний
Есть, принц.

Гамлет
Не давай ей гулять на солнце: зачатие есть благодать, но только не для твоей дочери. Поберегись, мой друг.

Полоний
Что вы этим хотите сказать?
(*В сторону.*)
Все про мою дочь. Однако он не сразу меня узнал; он меня назвал торговцем живностью. Он далеко зашел,

далеко. Правда, любовь и мне в молодости причиняла много неприятностей, почти как ему. Я снова заговорю с ним. — Что вы читаете, принц?

Гамлет

Слова, слова, слова.

Полоний

А о чем речь, принц?

Гамлет

Между кем?

Полоний

Я спрашиваю, принц, о чем речь в вашей книге?

Гамлет

О клевете. Негодяй сатирик тут говорит, что у старых людей бороды седые, что лица у них сморщенные, что у них сочится из глаз густая жидкость вроде сока сливного дерева, что они лишены всякого смысла и что в то же время у них очень слабы поджилки. И хотя я твердо и глубоко всему этому верю, но считаю неприличным об этом писать. Да и ты сам был бы одних со мною лет, если б мог пятиться назад, как рак.

Полоний

(в сторону)

Хоть и безумно, а толково. — Принц, вы бы ушли от сквозного ветра.

Гамлет

В могилу?

Полоний

Это действительно было бы не на сквозном ветру.

(В сторону.)

Как иногда его ответы метки! Хорошо, что безумье часто находчиво там, где бы не справиться рассудку и здравому уму. Оставлю его и сейчас же придумаю, как бы устроить встречу между ним и дочерью. — Могу ли я, принц, получить позволение почтительно вас покинуть?

Гамлет

Ты не мог бы получить от меня ничего, с чем бы я охотнее расстался, — кроме жизни, кроме жизни, кроме жизни.

Полоний

Прощайте, принц.

Гамлет
Несносный старый дурень!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Полоний
Вы принца Гамлета найти хотите?
Вот он.

Розенкранц
(Полонию)
Спаси вас Бог!

Полоний уходит.

Гильденстерн
Любезный принц!

Розенкранц
Мой добрый принц!

Гамлет
Милые друзья мои! Как поживаешь, Гильденстерн? — А, Розенкранц? Что братцы, как живется вам обоим?

Розенкранц
Как незначительным сынам земли.

Гильденстерн
Мы счастливы уж тем, что счастливы не слишком;
Ведь мы не пуговка на колпаке Фортуны.

Гамлет
Но не подошвы башмаков ее?

Розенкранц
Нет, принц.

Гамлет
Значит, вы ближе к ее талье, или к центру ее благосклонности?

Гильденстерн
Мы с ней в ладах.

Гамлет
Ближе к лону Фортуны? О, конечно: ведь она грешница. Что нового?

Розенкранц

Ничего, принц, кроме разве того, что мир стал честнее.

Гамлет

Стало быть, близок Судный день; но ваша новость не верна. Дайте порасспросить вас подробнее: чем провинились вы, милые мои друзья, перед Фортуной, что она присылает вас сюда в тюрьму?

Гильденстерн

В тюрьму, принц?

Гамлет

Дания — тюрьма.

Розенкранц

Тогда и весь свет тюрьма.

Гамлет

Превосходная, со множеством отделений, застенков и камер; и Дания — одна из худших.

Розенкранц

Мы думаем о ней не так, принц.

Гамлет

Значит, для вас она не такова, потому что нет ничего хорошего или дурного, но мысль делает его тем или другим. Для меня она тюрьма.

Розенкранц

Так ваше честолюбие делает ее такою; она слишком тесна для вашей души.

Гамлет

Боже мой, я бы и в ореховой скорлупе считал себя властелином необъятного пространства, если б только не дурные сны.

Гильденстерн

Эти-то сны и суть честолюбие, потому что самая сущность честолюбия есть только тень сна.

Гамлет

Да и самый сон только тень.

Розенкранц

Это верно; честолюбие так воздушно и неуловимо, что я считаю его только тенью тени.

Гамлет

Значит, наши нищие имеют тело, а наши государи и пресловутые герои — тени нищих. Не пойти ли нам ко двору? Я, право, не могу рассуждать.

Розенкранц и Гильденстерн

Мы к вашим услугам.

Гамлет

Не говорите так: я не хочу смешивать вас с прочими моими слугами, потому что, — говорю, как честный человек, — они невозможно дурны. Но возвратимся на торную дорогу дружбы: что делаете вы в Эльсиноре?

Розенкранц

Хотели вас проведать; нет другой причины.

Гамлет

Нищий, как я, даже и благодарностью беден. Но все же благодарю вас, хотя, конечно, друзья мои, моя благодарность не стоит и полушки. Не посылали ли за вами? Собственное ли это ваше желание? Добровольно ли вы меня навестили? Скажите, будьте со мной искренни, скажите, говорите же!

Гильденстерн

Что сказать, принц?

Гамлет

Да что хотите, только ответьте на вопрос. За вами посылали; в ваших глазах есть что-то вроде признания, и ваша скромность не может этого скрыть. Я знаю: наш добрый король с королевой за вами посылали.

Розенкранц

Для какой цели, принц?

Гамлет

Это-то вы и должны мне объяснить. Но умоляю вас правами нашего товарищества, согласиём нашей молодости, обязанностями нашей неизменной любви и всем еще более дорогим, чем бы мог заклинать человек покрасноречивей меня, будьте со мной искренни и правдивы: посылали за вами или нет?

Розенкранц

(тихо Гильденстерну)

Что ты скажешь?

Гамлет

(в сторону)

О, я вижу вас насквозь! — Если вы меня любите, не запирайтесь.

Гильденстерн

Да, принц, за нами посылали.

Гамлет

И я сам скажу вам зачем; таким образом моя дальновидность предупредит ваше признание, и ваша верность королю и королеве ни на волос не пострадает.

За последнее время — сам не знаю отчего — я утратил всю мою веселость, бросил все обычные упражнения; и действительно, я в таком тяжелом настроении, что земля, это чудесное творение, кажется мне бесплодным утесом.

Видите ли? Этот прекрасный, воздушный шатер, это великолепно раскинувшееся небо, величественный свод, убранный золотыми огнями, представляется мне не

чем иным как гадким и заразительным скоплением паров. Что за создание человек! Как он благороден разумом! Как безграничен в своих способностях! Как изумительно изящен и видом, и движениями! Как подобен ангелам своими деяниями, а разумением — самому Богу! Он — краса вселенной: венец творения!

И все же, что мне эта квинтэссенция праха? Не по душе мне человек, и женщина

тоже, хотя вы, судя по вашей усмешке, и сомневаетесь в этом.

Розенкранц

Принц, у меня и на уме этого не было.

Гамлет

Отчего же вы усмехались, когда я сказал, что человек мне не по душе?

Розенкранц

Я думаю, принц, что уж если человек вам так не по душе, то довольно сухой прием ожидает здесь актеров, мы обогнали их дорогой. Они явятся сюда,

чтобы предложить вам свои услуги.

Гамлет

Играющего королей я приму с удовольствием; его величество получит от меня должную дань. Мечу и щиту отважного рыцаря дело найдется. Любовник не

будет вздыхать даром. Комик благополучно доиграет свою роль до конца. Шут рассмешит даже тех, у кого от кашля першит в легких, а героине никто не помешает свободно изливать ее чувства, разве что ее белые стихи будут прихрамывать. Что это за актеры?

Розенкранц

Те самые, что, бывало, доставляли вам столько удовольствия: городские трагики.

Гамлет

Отчего же они странствуют? Остаться на одном месте им выгоднее вдвое: как для известности, так и для кармана.

Розенкранц

Я думаю, что им запретили представления в городе вследствие последних нововведений.

Гамлет

Так же ли они славятся, как в то время, когда я был в городе? Так же ли их посещают?

Розенкранц

Далеко не так.

Гамлет

Почему же? Или они испортились?

Розенкранц

Нет, они все так же старательно относятся к своему делу. Но там завелся целый выводок детей, маленьких птенчиков, которые громко выкрикивают свои роли, за что им неистово хлопают. Они теперь в ходу и так ругают заурядные сцены, — как они их называют, — что многие из носящих шпагу, боясь гусиных перьев, не смеют туда ходить.

Гамлет

Как, дети? Кто их содержит? Что им платят? Будут они заниматься своим ремеслом, пока у них не изменится голос? Не скажут ли они потом, если дорастут до странствующих актеров, — а это, вероятно, случится, если у них не окажется никаких средств, — что авторы, заставлявшие их декламировать против их же будущности, сделали им много зла?

Розенкранц

Правда, много было шуму с обеих сторон, и общество не считало за грех натравливать в этом споре одних на других. Было время, когда пьеса не давала сбора, если поэт и актеры не доходили до кулачной расправы.

Гамлет

Возможно ли?

Гильденстерн

О, много было пробитых голов.

Гамлет

И мальчишки победили?

Розенкранц

Да, принц, и Геркулеса, и его ношу ².

Гамлет

Это не слишком удивительно. Ведь, мой дядя — король Дании, и те, которым хотелось строить ему рожи при жизни моего отца, теперь дают двадцать, сорок, пятьдесят, даже сто дукатов за маленький его портретик. Черт возьми, в этом есть что-то противуестественное, до чего философии не мешало бы добраться.

Трубы за сценой.

Гильденстерн

Вот и актеры.

Гамлет

Господа, я рад вас видеть в Эльсиноре. Дайте руки. Вежливость и любезность — принадлежность радушия; вот я и хочу быть с вами как можно радушнее, чтобы прием актеров (с которыми, скажу вам, я должен быть учтив), не показался ласковее моего обхождения с вами. Добро пожаловать. Но мой дядя-отец и тетка-мать обманулись.

Гильденстерн

В чем, милый мой принц?

Гамлет

Я помешан только при норд-норд-весте, а при южном ветре сумею отличить кукушку от ястреба.

Входит Полоний.

Полоний

Здравствуйте, господа!

Гамлет

Слушай, Гильденстерн, — и ты тоже; на каждое ухо по слушателю: этот большой младенец до сих пор не вышел из пеленок.

Розенкранц

Он, может быть, попал в них во второй раз. Говорят, старость — второе детство.

Гамлет

Я предсказываю, что он пришел доложить мне об актерах; увидите. — Ты прав, мой друг; в понедельник утром; совершенно верно.

² Намек на театр Глобус, перед которым было изображение Геркулеса с глобусом на плечах.

Полоний

Принц, я имею сообщить новость.

Гамлет

И я имею сообщить новость. Когда Росций был актером в Риме...

Полоний

Актеры сюда и приехали, принц.

Гамлет

Болтай, болтай!

Полоний

Честное слово.

Гамлет

И каждый актер был верхом на осле.

Полоний

Лучшие актеры в мире, как для трагедий, комедий, пьес исторических, пасторальных, пасторально-комических, историко-пасторальных, трагиисторических, трагикомико-историко-пасторальных, сцен, не подходящих ни под какой разряд, так и для поэм, ничем не ограниченных. Для них Сенека не слишком тяжел и Плавт не слишком легок. Им нет подобных для исполнения сочинений, как строго правильных, так и свободных.

Гамлет

О, Иеффай, судья израильский, какое у тебя было сокровище!

Полоний

Какое было у него сокровище, принц?

Гамлет

Да вот какое:
«Одна только дочка была у него,
И очень ее он любил».

Полоний

(в сторону)
Все про мою дочь.

Гамлет

Разве я не прав, старый Иеффай?

Полоний

Если вы называете меня Иеффаем, принц, то правда, у меня есть дочь, и я очень ее люблю.

Гамлет

Нет, совсем это из того не следует.

Полоний

Так что же, принц, из того следует?

Гамлет

А вот что:

«Ему выпал удел, как Господь повелел...»

А дальше ты знаешь:

«И случилось так, что попал он впросак».

Продолжение ты найдешь в первой строфе святочной песни; вот входят виновники этого перерыва.

Входят четверо или пятеро актеров.

Добро пожаловать, господа, добро пожаловать. Я рад вас видеть. Добро пожаловать, друзья. — О, старый друг! Как твое лицо обросло с тех пор, как мы не видались; или ты явился в Данию, чтобы запугать меня бородой? — А, юная моя героиня! Клянусь пресвятой девой, вы, государыня моя, с тех пор, как я вас видел, приблизились к небу на целый каблук. Молитесь Богу, чтобы ваш голос не надтреснул, как негодная монета. — Господа, добро пожаловать. Но скорее к делу. Как французские сокольники, мы напустим на все, что ни завидим. Ну, какой-нибудь монолог. Покажи-ка свое искусство; прочти какой-нибудь страстный монолог.

Первый актер

Какой же монолог, принц?

Гамлет

Ты как-то говорил мне монолог, который никогда не читался на сцене; а если и читался, то не более одного раза, так как пьеса, помнится, не понравилась большинству. Она была бисером для свиней. Но, по-моему и по словам тех, чье мнение о таких вещах я ставлю выше своего, это была прекрасная пьеса, с хорошо распределенными сценами, написанная и просто,

и с

искусством. Помню, говорили, что в стихах нет соли для придания смыслу остроты, а в выражениях нет такого смысла, за который обвинили бы автора в вычурности. Называли это хорошею манерой, столько же умеренною, сколько приятною, и находили больше красоты, чем прикрас. Я любил там главным образом один монолог, рассказ Энея Дидоне, и в особенности, где он говорит про убийство Приама. Если он остался у тебя в памяти, начни с этой строчки, — постой, постой:

«Свирепый Пирр, Гирканскому подобный зверю», —

нет, не так; но начинается с «Пирра». —

«Свирепый Пирр в доспехах черных, мрачных,

Как замыслы его, подобен ночи был,

Когда лежал сокрыт в предательском коне;
Их страшный черный цвет теперь сменил другим он,
Еще ужаснейшим: от головы до ног
Он весь побагровел, как в мерзостном уборе,
В крови отцов, жен, дев и сыновей; она,
Засохнув, запеклась на нем в пожаре улиц,
Что грозно пламенем зловещим убиению
Светили горожан. Палим огнем и гневом,
Измаран кровью липкою, с глазами,
Как уголья, Пирр в адской злобе старца
Приама ищет». —
Теперь продолжай ты.

Полоний

Ей-богу, принц, хорошо прочитано, верным тоном и с большим чувством.

Первый актер

«Вот его настиг он. Тщетно
Царь бьется с греками: старинный меч руке
Не повинуется, где пал, там и лежит,
И воли нет над ним. Боец неравный, Пирр
На старца ринулся, широко замахнулся, —
Но лишь взвился со свистом грозный меч,
Пал царь расслабленный. Недвижный Илион,
Как будто ощутив его паденье, в прах
Пылающей вершиной рухнул. Страшный грохот
Слух Пирра приковал; и вот, упасть готовый
На дряхлую главу маститого Приама,
Меч Пирра словно в воздухе застыл.
И как злодей, изображенный кистью,
Колебляся меж волей и деяньем,
Стоял в раздумье Пирр.
Но как мы часто видим перед бурей:
Молчанье в небесах, недвижны тучи,
Безмолвен буйный ветер, и на земле внизу
Тишь мертвая, пока зловещий гром
Не грянет в воздухе; — так, недвижим минуту,
Пирр снова запылал проснувшеюся мезтью.
И никогда, куя для Марса броню,
Несокрушимую вовек, Циклопов молот
Не упал так тяжело, как кровавый
Меч Пирра на Приама пал.
О стыд, бесстыжая Фортуна! Боги,
Всем сонмом власть у ней вы отнимите;
И колеса ее переломав и обод,
И спицы, ступицу с холма небес в глубь ада
К бесам скатите вы!»

Полоний

Это слишком длинно.

Гамлет

Цирюльник мог бы это укоротить, как твою бороду. — Продолжай, все, кроме кривлянья шутов да скоромных рассказов, наводит на него сон.

Продолжай; дойди до Гекубы.

Первый актер

«Когда б царицу кто полунагую видел!»

Гамлет

«Полунагую царицу»?

Полоний

Это хорошо; «полунагую царицу», хорошо.

Первый актер

«Босая мечется она; слезами хочет
Залить пожар. Чело, что было диадемой,
Увенчано, платком повязано; взамен
Одежды простыня, захваченная в страхе,
Ей истощенные прикрыла чресла.
Кто б это видел, речью полной яда
Провозгласил бы тот Фортуны вероломство;
И сами боги, если б увидали,
Как на глазах у ней, злорадно издеваясь,
Пирр искрошил мечом ее супруга труп,
И услышали взрыв ее стенаний, —
Иль уж ничем земным нельзя богов растрогать, —
Они бы сжалились, и пламенные очи
Небес слезами б залились».

Полоний

Посмотрите, он изменился в лице, и в глазах у него слезы. — Пожалуйста, довольно.

Гамлет

Хорошо; ты вскоре доскажешь мне остальное. — Ты позаботишься, любезный, чтоб актеров хорошенько поместили? Слышишь, чтобы с ними хорошо обходились:

ведь они отражение и краткая хроника современности. Для тебя злая эпитафия после смерти лучше, чем их дурной отзыв при жизни.

Полоний

Я обойдусь с ними, принц, как они того заслуживают.

Гамлет

Да нет, черт возьми, гораздо лучше! Если с каждым обходиться, как он того заслуживает, то кто бы избежал розог? Обойдись с ними, как бы подобало твоей собственной чести и достоинству. Чем меньше они заслуживают, тем больше будет заслуги в твоей любезности. Проводи их.

Полоний

Идемте, господа.

Гамлет

Ступайте за ним, друзья. Завтра мы посмотрим представление.

Полоний уходит с актерами, кроме первого.

— Послушай, старый друг, можете ли вы сыграть «Убийство Гонзаго»?

Первый актер

Можем, принц.

Гамлет

Мы посмотрим это завтра вечером. А можете, ежели понадобится, выучить монолог в двенадцать или шестнадцать строк, который я напишу и вставлю туда?

Можете или нет?

Первый актер

Можем, принц.

Гамлет

Отлично. Ступай за тем господином; да смотри, не издеваться над ним.
(*Первый актер уходит.*)

— Друзья мои, я расстаюсь с вами до вечера. Рад вас видеть в Эльсиноре.

Розенкранц

Мой добрый принц.

Гамлет

Бог с вами.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

— Наконец-то я один!

О, что я за дрянной, ничтожный человек!

Не возмутительно ль, что тот актер

Одним лишь вымыслом, одною мнимой страстью

Умеет так свою настроить душу,

Что, повинясь ей, лицо его бледнеет,

Он слезы льет, черты являют ужас, голос

Дрожит и каждое движение отвечает

Его мечте? И все из-за чего?

Из-за Гекубы!

А что Гекубе он или ему Гекуба,

Чтоб плакать из-за ней? Что было б с ним, когда

Имел страдания он повод и причину,

Как я? Слезами он всю сцену затопил бы,

Всем растерзал бы слух неистовою речью,

Виновного с ума бы свел, бледнеть заставил

Невинного, невежду возмутил бы

И ужаснул бы слух и зрение толпы.
А я —
Бездельник вялый, малодушный, ротозей,
На дело не способный, изнывая,
И даже постоять и словом не могу
За короля, чья власть и жизнь столь дорогая
Похищены так подло. Или трус я?
А если подлецом кто назовет меня?
Мне череп раскроит? Клок бороды мне вырвав,
Швырнет его в лицо мне? За нос дернет? Глотку
Заткнет мне словом «лжец»? Когда б кто это сделал?
Ха!
Что ж, я б и это снес. Уж сердце у меня
Не голубиное ль, или нет желчи вовсе,
Чтобы горька была обида мне? А то
Давно всех коршунов я напитал бы трупом
Мерзавца этого. Кровавый, блудный изверг!
Безжалостный, развратный, подлый, гнусный изверг!
О мщенье!
Но что я за осел! Какая храбрость! Я,
Сын милого, убитого отца,
И небом к мести призванный, и адом,
Я, как развратница, словами сердце тешу
И раздражаюсь руганью, как баба,
Как судомойка!
О, стыдно! Фу! Воспрянь, мой разум! — Я слышал,
Что люди с совестью нечистой, глядя,
На драму, так потрясены бывали
Искусною игрою, что тут же признавались
В злодействах. Хоть язык убийству не дан, все ж
Заговорит оно чудесной речью. Пусть
Актеры что-нибудь такое вроде
Убийства моего отца сыграют
Пред дядей; за его следить я стану взглядом,
Вопьюсь в него глазами; дрогни он, —
Я буду знать, что делать. — Призрак, мне представший,
Мог быть и дьявол, а ведь он принять
И обольстительный умеет вид. Быть может,
Что видя как я слаб и как уныл (причем
Сильнее власть его), меня он завлекает,
Чтоб гибели обречь. Улики я хочу
Вернее той. Поставлю драму я,
Чтоб уловить в ней совесть короля.

Уходит.

Акт III

Сцена 1

Комната в замке.

Входят король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

И никаким путем вам не узнать, к чему
Он притворяется безумным? Отчего
Покой его души так грубо возмущен

Мятежным и опасным исступленьем?

Розенкранц

Он сознается сам, что чувствует расстройство.
Но ни за что не выдает причины.

Гильденстерн

И на расспросы он не поддается наши,
Увертываясь с хитростью безумья,
Когда хотим его заставить мы признаться,
Что в самом деле с ним.

Королева

Он хорошо вас принял?

Розенкранц

Отменно вежливо.

Гильденстерн

Но очень сдерживать себя старался.

Розенкранц

Охотно спрашивал, но на вопросы наши
Давал ответы скупо.

Королева

Вы пытались
Уговорить его развлечься?

Розенкранц

Так, государыня, случилось, что актеров
Мы обогнали на пути. Об них ему
Сказали мы, и он как будто рад был
Узнать о том. Они здесь, при дворе,
И им уж, кажется, приказано играть
Пред ним сегодня вечером.

Полоний

Да, правда;
И чрез меня он приглашает ваши
Величества послушать и взглянуть.

Король

Весьма охотно; очень рад, что он
В таком расположенье.
Друзья мои, его должны вы подстрекать
И вкус поддерживать к таким забавам.

Розенкранц

Мы повинемся.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Король

Гертруда, дорогая,
Уйди и ты. Тайком за Гамлетом послали
Мы, чтобы встретиться как бы случайно мог
Он здесь с Офелией.
Ее отец и я так поместимся,
Что, видя все, для них невидимо мы будем
Верней о встрече их судить и из того,
Как с ней он обойдется, заключим,
Томление любви иль что другое
Его так угнетает.

Королева

Покоряюсь.
Тебе ж, Офелия, желаю, чтобы в милой
Красе твоей была счастливая причина
Расстройства Гамлета; и качества твои
Вернут на прежний путь его, надеюсь, к чести
Обоих вас.

Офелия

О, если б было так!

Королева уходит.

Полоний

Прохаживайся здесь, Офелия. — А мы,
Когда изволите, там спрячемся.
(*Офелии.*)
Ты книгу
Читай, чтоб оправдать свое уединенье
Занятем этим. Часто в том мы грешны, —
И это знают все, — что видим благочестья
И святостью обсахарить умеем
И черта самого.

Король

(*в сторону*)

О, это слишком верно!
Как больно речь его мою бичует совесть!
Блудницы нарумяненные щеки
Под краскою не больше безобразны,
Чем грех мой под прикрасами речей.
О, бремя тяжкое!

Полоний

Идет он; государь, нам надо скрыться.

Король и Полоний уходят.

Входит Гамлет.

Гамлет

Быть иль не быть? Вот в чем вопрос.

Что выше:

Сносить в душе с терпением удары
Пращей и стрел судьбы жестокой или,
Вооружившись против моря бедствий,
Борьбой покончить с ними? Умереть, уснуть —
Не более; и знать, что этим сном покончишь
С сердечной мукою и с тысячью терзаний,
Которым плоть обречена, — о, вот исход
Многожеланный! Умереть, уснуть;
Уснуть! И видеть сны, быть может? Вот оно!
Какие сны в дремоте смертной снятся,
Лишь тленную стяхнем мы оболочку, — вот что
Удерживает нас. И этот довод —
Причина долговечности страданья.
Кто б стал терпеть судьбы насмешки и обиды,
Гнет притеснителей, кичливость гордецов,
Любви отвергнутой терзание, законов
Медлительность, властей бесстыдство и презренье
Ничтожества к заслуге терпеливой,
Когда бы сам все счета мог покончить
Каким-нибудь ножом? Кто б нес такое бремя,
Стеная, весь в поту под тяготою жизни,
Когда бы страх чего-то после смерти,
В неведомой стране, откуда ни единый
Не возвращался путник, воли не смущал,
Внушая нам скорей испытанные беды
Сносить, чем к неизведанным бежать? И вот
Как совесть делает из всех нас трусов;
Вот как решимости природный цвет
Под краской мысли чахнет и бледнеет,
И предприятия важности великой,
От этих дум течение изменив,
Теряют и название дел. — Но тише!
Прелестная Офелия! — О нимфа!
Грехи мои в молитвах помяни!

Офелия

Принц милый,
Как поживали вы все это время?

Гамлет

Благодарю покорно; хорошо.

Офелия

Есть у меня от вас воспоминанья, принц,
Давно хотелось мне их возвратить; прошу вас,
Возьмите их теперь.

Гамлет

Нет, никогда тебе
Я ничего не подарил.

Офелия

Вы подарили их, я знаю, и с речами
Такими нежными, что эти вещи
Мне дороги вдвойне; их аромат утрачен:
Возьмите их. В дарах для сердца нет значенья,
Когда дарившего прошло расположение.
Принц, вот они.

Гамлет

Ха, ха! Ты честная девушка?

Офелия

Принц?

Гамлет

Ты красива?

Офелия

Принц, что вы хотите сказать?

Гамлет

А то, что если ты честная и красивая девушка, то твоей девичьей чести
не надо бы знаться с красотой.

Офелия

С кем же, принц, красоте лучше водиться, как не с девичьей честью?

Гамлет

Да, правда; потому что скорее власть красоты развратит девичью честь,
чем сила девичьей чести уподобит себе красоту. Прежде это был парадокс, но
наше время доказало это. Я когда-то тебя любил.

Офелия

Да, принц, вы давали мне повод этому верить.

Гамлет

Тебе не следовало верить мне, потому что добродетель не может так
привиться к нашему старому дереву, чтобы в нас не отзывалось прежним. Я
тебя
не любил.

Офелия

Тем больше была я обманута.

Гамлет

Иди в монастырь; зачем тебе разводиться грешников? Я и сам скорее честен, а все же могу упрекнуть себя в таких вещах, что лучше бы мать меня не рождала. Я очень горд, мстителен, честолюбив; способен на столько преступлений, что не хватило бы мыслей их придумать, ни воображения их изобразить, ни времени совершить их. И зачем таким, как я, людям ползать между небом и землей? Все мы отъявленные негодяи; не верь никому из нас!

Иди

себе своей дорогой в монастырь. Где твой отец?

Офелия

Он дома, принц.

Гамлет

Пусть запирают за ним двери, чтоб он нигде не разыгрывал дурака, как только у себя дома. Прощай!

Офелия

(в сторону)

О небеса, помогите ему!

Гамлет

Если ты выйдешь замуж, вот какое проклятье дам я тебе в приданое; будь целомудренна, как лед, чиста, как снег, и все-таки не избежать тебе клеветы. Иди в монастырь; прощай. Или, если тебе уж так хочется замуж, выходи за дурака; ибо умные люди слишком хорошо знают, каких вы делаете из них чудовищ. Иди в монастырь, и поскорее. Прощай!

Офелия

(в сторону)

О, силы небесные, исцелите его!

Гамлет

Слышал я и о том, как вы румянитесь, много слышал. Бог дал вам одно лицо, а вы делаете себе другое; вы ходите вприпрыжку, ломаетесь, жеманно пришептываете; вы издеваетесь над божьими созданиями, а сами прикрываете наивностью свое распутство. Поди, с меня довольно. Вот что свело меня с ума. Я говорю: не надо нам больше батраков; те, которые уже женаты, — все,

кроме

одного, — пусть себе живут; а остальные пусть остаются, как были. Иди в монастырь.

Уходит.

Офелия

О, что за светлый ум погиб! Взор царедворца,
Меч воина, речь мудреца, надежда, цвет
Прекрасной родины, изящества пример
И лоска образец, цель подражания
Для подражателей — все, все исчезло!
И мне, несчастнейшей, глубоко удрученной,
Мед сладкозвучных клятв его вкусившей, видеть,
Что этот царственный и светлый ум расстроен,

Как дребезжащий звон колоколов разбитых;
Что этот юности цветущей дивный образ
Безумьем искажен. Горька судьба моя,
Что это видела, что это вижу я!

Король и Полоний возвращаются.

Король

Любовь? Нет, не она его так удручает;
В его словах, хоть в них недоставало связи,
Безумья не видать. В душе его есть что-то,
Над чем его унынье тяготеет;
И я боюсь, что породить оно
Опасность может. Чтоб ее избежать,
Я принял быстрое решение
И вот придумал что: пусть в Англию поспешно
Он едет требовать невыплаченной дани;
Моря и страны новые, быть может,
Разнообразными предметами рассеют
То, что таится в сердце у него,
Над чем он, голову ломая, из себя
Выходит. Как ты думаешь об этом?

Полоний

Оно поможет; но я все же полагаю,
Что повод и начало этой грусти
В отвергнутой любви. — Офелия, ну что?
Не повторяй, что говорил принц Гамлет;
Мы все подслушали. — Как, государь, угодно;
Но после пьесы, с вашего согласия,
Пусть королева-мать наедине его
Упросит высказать свою печаль и будет
Покруче с ним; а мне подслушать их позвольте.
Уж если ей его не разгадать,
Пошлите в Англию его или запирайте,
Как мудрость вам внушит.

Король

Так и поступим с ним.
Безумию князей надзор необходим.

Уходят.

Сцена 2

Зал в замке.

Входят Гамлет и два или три актёра.

Гамлет

Говори монолог, пожалуйста, как я читал тебе его, не болтая языком;
если ты будешь его выкрикивать, как делают многие ваши актёры, пусть
лучше
мои стихи говорит уличный разносчик. И не слишком пили воздух рукою, вот
так; делай все полегоньку. Потому что и в самом потоке, в самой буре и, так
сказать, в вихре страсти тебе надо приобрести и сохранять умеренность,
которая придавала бы ему мягкость. О, я возмущаюсь до глубины души, когда

слышу, как какой-нибудь здоровенный парень, в косматом парике раздирает страсть в клочки, в лоскутья и терзает уши черни, которая большей частью ничего не смыслит, кроме необъяснимой пантомимы и крика. Я бы охотно отодрал такого господина за это коверканье злодея; это чудовищнее самого чудовищного царя Ирода. Пожалуйста, избегай этого.

Первый актер

Я ручаюсь за это вашему высочеству.

Гамлет

Не будь и слишком сдержан, но пусть тобой руководит твой собственный смысл: согласуй действие со словом, а слово с действием и, главное, смотри, не переступай за естественную простоту. Потому что всякое преувеличение противоречит сущности игры, цель которой, как прежде, так и теперь, была и есть — как бы подставить зеркало природе: показывать добродетели ее собственные черты, пороку — его собственный образ, а нашему веку и воплощению времени — их подобие и отпечаток. Все это, преувеличенное или слишком слабо переданное, хоть и рассмешит несведущих, не может не оскорбить

знатоков, а суждение и одного из этих последних должно в твоих глазах перевешивать целый театр первых. О, есть актеры, и я видал их игру и слышал, как их хвалят, и даже очень хвалят, которые, — я ничего не прибавляю, — не походя ни говором, ни движеньями не только на христиан, но даже и на язычников, и на людей вообще, так возятся и вопят, что думал: уж не сотворены ли они какими-нибудь поденщиками природы, — и прескверно сотворены, — до того отвратительно было это подражание человечеству.

Первый актер

Я полагаю, что мы значительно отделались от этого, принц.

Гамлет

О, надо совершенно от этого отделаться. И пусть те, которые играют у вас шутов, говорят не более, чем им назначено. Есть между ними такие, что сами смеются для того, чтобы несколько пустых зрителей тоже заставить смеяться, тогда как в это время надо сосредоточивать внимание на главном месте пьесы; это скверно и показывает самое жалкое честолюбие в глупце, который так поступает. Идите, приготовьтесь.

Актеры уходят.

Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстерн.

Ну, что, посмотрит ли король на представление?

Полоний

И королева так же, и сейчас же.

Гамлет

Вели актерам торопиться.

Полоний уходит.

Не поторопите ли их вы оба также?

Розенкранц и Гильденстерн
Охотно, принц.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Гамлет
Где ты? Гораций?

Входит Гораций.

Гораций
Я здесь, принц дорогой, к услугам вашим.

Гамлет
Ты — самый верный человек, Гораций,
Из всех, с кем мне случалось сходитьсь.

Гораций
О, милый принц.

Гамлет
Не думай, чтоб я льстил;
Какой мне прибыли ждать от тебя? Достатков
Нет за тобой, а есть лишь здравый смысл, чтоб сытым
Быть и одетым. И к чему льстить бедным?
Пусть роскошь глупую язык слащавый лижет
И гнутся гибкие колени там, где можно
Корысти ползаньем добиться. Слышишь ли?
С тех пор, что в выборе душа моя вольна
И различать людей умеет, на тебе
Легла печать ее избранья. Ты из тех,
Кто, все перестрадав, как будто не страдал,
Кто с равной благодарностью встречает
Удары и дары судьбы. И счастлив тот,
В ком кровь с рассудком слиты так удачно,
Что дудкою в руках фортуны он не станет
Звучать по прихоти ее. Найди мне
Такого, кто не раб страстей, и в самом сердце,
Да, в сердце сердца заключу его я,
Как заключил тебя. Но бросим это.
Пред королем сейчас сыграют драму;
Есть сцена в ней одна, похожая на то,
Что я рассказывал тебе про смерть отца.
Прошу тебя, когда дойдет до этой сцены,
Ты наблюдай всей силою души
За дядею моим. И если тайный грех
Его при месте том себя не обнаружит,
То, значит, адский дух являлся нам,
И мнительность моя черна, как наковальня
Вулкана. Тщательней следи за ним.
Мой взор к его лицу прикован будет; после ж

Сравним мы наши мнения о том,
Каков он нам покажется.

Гораций

Извольте; если ж
Он скрадет хоть одну черту во время драмы
И выскользнет у нас, я заплачу за кражу.

Гамлет

Идут; я полоумным притворюсь.
Займи же место.

Датский марш. Трубы. Входят король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц, Гильденстерн, прочие придворные, служащие и стража с факелами.

Король

Как поживает наш племянник Гамлет?

Гамлет

Превосходно, живу, как хамелеон, воздухом, начиненным обещаниями. Вам и каплуна так не откормить.

Король

Я не подавал повода такому ответу, Гамлет; это не мои слова.

Гамлет

Да теперь уж и не мои.
(Полонию.)
Ты говоришь, почтенный, что сам
игрывал на сцене в университете?

Полоний

Действительно, принц; и меня считали хорошим актером.

Гамлет

Кого же ты играл?

Полоний

Я играл Юлия Цезаря; меня убивали в Капитолии. Брут убивал меня.

Гамлет

Что за брутальность убить такого капитального теленка. — Готовы ли актеры?

Розенкранц

Да, принц; они ждут вашего приказанья.

Королева

Поди сюда, мой милый Гамлет, сядь ко мне.

Гамлет

Нет, мать, здесь есть магнит и посильнее.

Полоний

(тихо королю)

Ага! Вы замечаете?

Гамлет

Не лечь ли на колени мне к тебе?

Ложится к ногам Офелии.

Офелия

Нет, принц.

Гамлет

Я говорю, прилечь к коленям головой?

Офелия

Да, принц.

Гамлет

Ты думаешь, тебе сказал я непристойность?

Офелия

Нет, ничего не думаю я, принц.

Гамлет

Сладка и мысль в ногах у девушки лежать.

Офелия

Что вы сказали, принц?

Гамлет

Ничего.

Офелия

Вы веселы, принц?

Гамлет

Кто, я?

Офелия
Да, принц.

Гамлет
Боже мой, это я тебя только забавляю. Что же людям и делать, как не веселиться?... Посмотри, какой радостный вид у моей матери, а отец мой умер всего два часа назад.

Офелия
Нет, принц, тому уже дважды два месяца.

Гамлет
Так давно? Пусть же сам черт ходит в черном, а я сниму траур. О небеса! Умереть два месяца назад и все еще не быть забытым? Так великому человеку есть надежда пережить свою жизнь на целых полгода; только, клянусь пресвятой
пресвятой
девой, он для этого должен строить церкви, а не то подвергнется забвению, как деревянный конек, на долю которого выпала такая эпитафия; «Увы! Увы! Конек деревянный забыт».

Трубят в рога. Начинается пантомима.

Входят король и королева, влюбленные друг в друга; королева обнимает его, а он ее. Она опускается на колени и знаками выражает свою привязанность. Он поднимает ее и склоняется головою к ее груди; ложится на убранный цветами ложе; она, видя, что он уснул, оставляет его одного. Тогда входит новое лицо, вливает яд в ухо короля и уходит. Королева возвращается; увидав короля мертвым, она страстными движениями выражает свою печаль. Отравитель возвращается с двумя или тремя немymi лицами и притворяется горюющим
вместе
с нею. Мертвое тело уносят. Отравитель предлагает королеве дары в знак ее любви; она сперва колеблется и не соглашается, но наконец склоняется на его любовь.

Уходят.

Офелия
Что это означает, принц?

Гамлет
Это темная проделка и означает что-то недоброе.

Офелия
Может быть, это представление выражает содержание драмы?

Входит Пролог.

Гамлет
А вот узнаем от этого малого; актеры не умеют хранить тайны: все разболтают.

Офелия

Он скажет нам, что означало это представление?

Гамлет

Да и всякое представление, какое бы ты ни представила; не стыдись только представляться, а уж он не постыдится сказать, что это означает.

Офелия

Это зло, это зло. Я буду следить за ходом драмы.

Пролог

«У вас для представления
Мы просим снисхождения,
Вниманья и терпения».

Уходит.

Гамлет

Что это, пролог или стишок для перстня?

Офелия

Это коротко, принц.

Гамлет

Как любовь женщины.

Входят два актера: король и королева.

Актер-король

«Уж полных тридцать раз промчался небесами
На колеснице Феб вокруг суши и морей.
Уж тридцать раз, светя заемными лучами,
Двенадцать лун во тьме являлися ночей
С тех пор, как нам сплели священными цепями
И руки, и сердца любовь и Гименей».

Актер-королева

«Пусть солнце и луна восходят столько ж раз,
Пока еще огонь любви в нас не погас.
Но с некоторых пор, увы! ты все хвораешь,
Твой изменился вид, забав ты избегаешь,
И я встревожена. Но хоть тревожусь я,
Да не смутится тем, мой друг, душа твоя;
Любовь у женщины с тревогой соразмерна:
Иль вовсе нет ее, или она чрезмерна.
Мою любовь тебе уж доказала я;
С тревогою любовь равняется моя.
Чем в нас живей любовь, тревога тем сильнее,
А где тревога есть, там и любовь живет».

Актер-король

«Расстанусь скоро я с тобой, моя любовь!
Жизнь изменяет мне, я гасну, стынет кровь.
А ты, любимая и чтимая всем светом,

Ты жить останешься в прекрасном мире этом,
И, может быть, другой супруг...»

Актер-королева

«Не продолжай!

О, нет, изменю меня не укоряй!

Пусть буду проклята, коль выйду за другого!

Мужеубийца лишь выходит замуж снова».

Гамлет

(в сторону)

Полынь, полынь!

Актер-королева

«Вступить в супружество нас побуждают вновь

Расчеты низкие, но только не любовь.

Второй бы смертью мой первый муж скончался,

Когда б второй супруг со мною лобызался».

Актер-король

«Я верю, что твои правдивы уверенья;

Но часто своему не верны мы решенью.

Подобны памяти намеренья людей:

Вначале полны сил, а после все слабей;

Так на суку своем плод держится сырой

И падает, когда созреет, сам собой.

Не каждый ли из нас легко позабывает

Исполнить то, что долг ему повелевает?

Нетрудно дать обет, покуда страсть кипит,

Но лишь остынет страсть, обет уже забыт.

И радость, и печаль, чем их порыв сильнее,

Должны себя сгубить тем легче и вернее;

Где радость с резвостью, там и печаль с тоскою;

Легко сменяются они одна другою.

Не вечен этот мир: чего же удивляться,

Что может и любовь со счастьем изменяться.

Все не решен вопрос: что правит с большей властью

Любовь ли счастьем, или любовью счастье.

Пал сильный — и бегут его друзья; бедняк

Возвысился — ему стал другом прежний враг.

Вот как любовь вослед за счастьем идет:

Не знающий нужды всегда друзей найдет,

А к другу ложному в нужде кто прибегает,

Тот во врага его немедля обращает.

Но повторю опять: уж такова от века

Вражда между судьбой и волей человека,

Что мы всегда в своем обмануты желанье:

Принадлежит нам мысль одна, а не деянье.

Мечтаешь не иметь второго мужа ты,

Но первый муж умрет, и с ним умрут мечты».

Актер-королева

«Пусть не дает земля мне пищи, небо — света,

Ночь — отдыха, а день — желанного привета!
Пускай отчаяньем сменится упование!
Пусть узницы в тюрьме познаю я терзанье!
Пусть все препятствия, что радость омрачают,
Мечту заветную мою уничтожают!
Проклятье вечное мне здесь и в жизни той,
Когда, вдовою став, вновь буду я женой!»

Гамлет

Что, если клятва она не сдержит!

Актер-король

«О клятва страшная! Мой друг, оставь меня:
Слабеют силы; сном теперь хотел бы я
День долгий обмануть».

Засыпает.

Актер-королева

«Пусть сон тебя лелеет,
И пусть вовеки нас беда не одолеет!»

Уходит.

Гамлет

Мать, как тебе нравится эта драма?

Королева

Мне кажется, королева уж слишком много обещает.

Гамлет

О, она сдержит слово.

Король

Ты знаешь содержание драмы? Нет ли в ней чего обидного?

Гамлет

Нет, нет; все это только в шутку; отравление в шутку; ровно ничего обидного.

Король

Как называется драма?

Гамлет

«Мышеловка». А в каком смысле? В переносном. В этой драме изображено убийство, случившееся в Вене; короля зовут Гонзаго; жена его — Баптиста; вы сейчас увидите, это преподлейшая штука. Да нам-то что за дело? Вашего величества и нас, у которых совесть чиста, это не касается; пусть себе брыкается паршивая кляча, — нам спину не зудит.
Входит Луциан.

Это некто Луциан, племянник короля.

Офелия

Вы, принц, отлично выполняете задачу хора в трагедии.

Гамлет

Я бы мог быть посредником между тобою и твоим возлюбленным, если б мог видеть, как колыхается твоя грудь.

Офелия

Вы колки, принц, очень колки.

Гамлет

Стоит тебе вздохнуть, и моя колкость притупится.

Офелия

Хоть и лучше, а хуже.

Гамлет

Так-то вы ошибаетесь в ваших мужьях. — Начинай, убийца! Брось проклятые кривлянья, и начинай. К делу:
«Уж ворон, каркая, к отмщенью призывает».

Луциан

«Душа мрачна, рука верна, смертелен яд;
Благоприятен час; ничей не видит взгляд.
Ты, сок губительный, у трав полночных взятый,
Три раза проклятый, отравленный Гекатой,
Природным волшебством и силою своей
Цветущей жизнью мгновенно овладей».

Вливает яд в ухо спящего.

Гамлет

Он отравляет его в саду, чтобы завладеть его царством. Его зовут Гонзаго; это истинное происшествие, описанное на отборном италийском языке;
вы сейчас увидите, как убийца добивается любви жены Гонзаго.

Офелия

Король встает!

Гамлет

Как, испугался мнимого огня?

Королева

Мой милый, что с тобой?

Полоний
Остановите представление!

Король
Светите мне. — Идемте прочь!

Все
Огня, огня, огня!

Все уходят, кроме Гамлета и Горация.

Гамлет
Пусть раненый олень кричит,
Здоровый пусть резвится;
Один не спит, другому спится,
На этом мир стоит.
А ведь с этим, да и лесом перьев на голове, да в башмаках с розовыми бантами
и на высоких каблуках, — если б мне уж очень не повезло, — меня бы,
пожалуй,
приняли в труппу актеров?

Гораций
На половинный оклад.

Гамлет
Нет, на полный.
Дамон, мой друг, здесь все с годами
Вверх дном, и все не так:
Здесь прежде Зевс царил над нами;
Теперь царит — павлин.

Гораций
Вы могли бы кончить в рифму.

Гамлет
О, друг Гораций, я бы поставил тысячу золотых за каждое слово призрака.
Заметил ты?

Гораций
Как нельзя лучше, принц.

Гамлет
Когда шла речь об отравлении?

Гораций
Я хорошо следил за ним.

Гамлет

Ха, ха! Подать сюда музыку! Подать мне флейтчиков!
Если драмой король недоволен моей;
И довольно, — пускай недоволен он ей!
Подать сюда музыку!

Розенкранц и Гильденстерн возвращаются

Гильденстерн

Добрейший принц, разрешите сказать вам два слова.

Гамлет

Хоть целую историю.

Гильденстерн

Принц, король...

Гамлет

Ну, что такое с ним?

Гильденстерн

Удалился к себе и очень расстроен.

Гамлет

Что его расстроило? Хмель?

Гильденстерн

Нет, принц, скорее желчь.

Гамлет

Ты бы проявил побольше мудрости, сообщив об этом его врачу; ведь пропиши ему очистительное я, желчь расстроила бы его еще сильнее.

Гильденстерн

Добрейший принц, приведите ваши речи в какой-нибудь порядок и не удаляйтесь так порывисто от предмета.

Гамлет

Я присмирел; высказывайся.

Гильденстерн

Королева, ваша мать, в самом глубоком огорчении и послала меня к вам.

Гамлет

Милости просим.

Гильденстерн

Нет, добрый мой принц, эта вежливость не искреннего свойства. Если вы соблаговолите дать мне здравый ответ, я исполню приказание вашей матери; если ж нет, попрошу у вас прощения и уйду, тем и кончив свое дело.

Гамлет

Этого я не могу.

Гильденстерн

Чего, принц?

Гамлет

Дать тебе здравого ответа; в уме у меня неладно. Но такой ответ, какой я могу дать, к твоим или, вернее, к услугам моей матери, как ты говоришь. А потому будет об этом, и к делу: ты говоришь, моя мать...

Розенкранц

Итак, вот что она говорит: ваше поведение поразило ее смущеньем и изумленьем.

Гамлет

О, чудесный сын, так удивляющий свою мать! Но нет ли какого продолжения вслед за этим материнским изумленьем? Говори.

Розенкранц

Она желает поговорить с вами в своей комнате перед тем, как вы ляжете спать.

Гамлет

Повинуемся, будь десять раз она нам матерью. Есть у вас и еще до меня дело?

Розенкранц

Принц, вы когда-то любили меня.

Гамлет

Как и теперь, клянусь этими руками.

Розенкранц

Милый мой принц, что причиною вашего расстройства? Вы сами преграждаете себе путь к облегчению, отказываясь поделиться вашим горем с другом.

Гамлет

Мне, любезный, ходу не дают.

Розенкранц

Как же это может быть, когда сам король оставляет вам в наследство Данию?

Гамлет

Да, брат, но — «покуда травка подрастает», — эта пословица немного устарела.

Возвращаются актеры с флейтами.

А вот и флейты! Дай-ка сюда одну. — Вы хотите отвести меня в сторону? Да что это вы все около меня вертитесь, точно выслеживаете и хотите загнать в западню?

Гильденстерн

Если, принц, я слишком смел в усердии, то в любви слишком назойлив.

Гамлет

Я что-то не совсем понимаю. Поиграй-ка на этой флейте.

Гильденстерн

Я не умею, принц.

Гамлет

Пожалуйста.

Гильденстерн

Поверьте, не умею.

Гамлет

Очень тебя прошу.

Гильденстерн

Я не могу взять ни одной ноты.

Гамлет

Это так же легко, как и лгать: наложи сюда большой палец, а остальные вот на эти отверстия; дуй сюда, и флейта издаст самые прелестные звуки. Видишь, вот дырочки.

Гильденстерн

Но я не могу извлечь из них ни одного звука; у меня нет умения.

Гамлет

Ну, так видишь, каким вы меня считаете ничтожеством! Вы хотели бы играть на мне, хотели бы показать, что умеете за меня взяться; хотели бы

вырвать у меня самую душу моей тайны; хотели бы извлечь из меня все звуки, от самого низкого до самого высокого. А вот в этом маленьком инструменте много музыки, у него прелестный звук; и все же вы не заставите его звучать. Черт возьми! Или вы думаете, что на мне легче играть, чем на дудке? Назовите меня каким угодно инструментом; хоть вы и можете меня расстроить, но не можете играть на мне.

Полоний возвращается.

Мое почтение, сударь.

Полоний

Принц, королева желала бы переговорить с вами, и сейчас.

Гамлет

Видишь ли там это облако? Не похоже ли оно немного на верблюда?

Полоний

Клянусь мессой, в самом деле, точно верблюд.

Гамлет

Мне кажется, оно похоже на горностоя.

Полоний

У него спина, как у горностоя.

Гамлет

Или как у кита?

Полоний

Совсем, как у кита.

Гамлет

Итак, я сейчас приду к матери, — (В сторону.) Они доведут меня до полного одурения. — Сейчас приду.

Полоний

Я так и доложу.

Полоний уходит.

Гамлет

Сказать: сейчас — легко. — Друзья, оставьте меня.

Все уходят, кроме Гамлета.

Вот час полночных час, когда могилы кладбищ
Свой разверзают зев; когда на мир наш
Заразой дышит ад. Теперь горячей кровью

Упился б я; свершить такое мог бы дело,
Что содрогнулся б день. Но тише! Надо
Мне к матери. Не будь бесчеловечно, сердце!
Да не вселится дух Нерона в эту грудь.
Пусть буду я жесток, но извергом не буду;
Кинжалами слова да будут, не поступки.
Язык мой и душа, вам лицемерить должно.
Пусть почерпнет она в словах моих терзанье,
Но слов запечатлеть да не дерзнет деянье!

Уходит.

Сцена 3

Комната в замке.

Входят король. Розенкранц и Гильденстерн.

Король

Я недоволен им; небезопасно волю
Давать его безумью. Приготовьтесь.
Я полномочьями немедля вас снабжу,
И в Англию отправится он с вами.
Долг государственный сносить не может бед,
Которые грозят возникнуть ежечасно
Из сумасшествия его.

Гильденстерн

Мы снарядимся.
Свята и праведна забота охранять
От бедствия всех тех, которые лишь вашим
Величеством и дышат, и живут.

Розенкранц

И каждый человек обязан ограждать
И защищать себя всей силою ума
От всякого вреда; насколько ж больше тот,
От благоденствия чьего зависит
Жизнь многих. Смерть царя не есть кончина
Лишь одного его, но, как водоворот,
Все близкое к нему с собой уносит. Это
На высшей из вершин громада-колесо;
К могучим спицам тысячи ничтожных
Прилажены частиц. Покатится оно, —
И часть мельчайшая то грозное разделит
Падение. Монарх не одинок в страданье:
С ним весь его народ сливается в рыданье.

Король

Прошу вас, к спешному отъезду снарядитесь;
А мы в оковы заключим опасность эту;
Свободна слишком уж она.

Розенкранц и Гильденстерн

Мы поспешим.

*Розенкранц и Гильденстерн уходят.
Входит Полоний.*

Полоний

В покои к матери пошел он, государь;
За занавескою я притаюсь и все
Услышу. Разбранит она его, конечно.
Сказали сами вы, — и мудро так сказали, —
Что матери еще свидетеля бы надо
В придачу, так как мать всегда пристрастна; пусть
Он их подслушает. Прощайте, государь;
Вернусь я ранее, чем ляжете вы спать,
И все вам передам.

Король

Благодарю, мой друг.

Полоний уходит.

О, гнусен грех мой! Смрад его восходит к небу;
Проклятье первое, древнейшее на нем.
Братоубийство! Я молиться не могу,
Хоть так же велико влечение, как и воля;
Вина моя сильней, чем сильное желанье
Как за два дела взявшийся, стою я
В раздумий, с которого начать, и оба
Бросаю. Если бы проклятая рука
Покрылась кровью брата сплошь, ужели
Не стало б у благих небес дождя, чтоб снега
Белей омыть ее? На что и милосердые,
Как не на то, чтоб грех являл ему свой лик?
И не двоякая ль в молитве сила:
Предупреждать паденье и в паденье
Прощенье даровать? Да, можно взор возвесть;
Мой грех в былом. Но ах! Какой же род молитвы
Послужит мне? «Прости мне подлое убийство»?
Нет, этого нельзя: ведь у меня еще
Все то, из-за чего я совершил убийство, —
Корона, власть моя и королева.
Прощен ли, кто предмет удержит злодеянья?
В развратном мире этом правосудье
Злодейством с золотом в руке бывает
Устранено; закон нетрудно подкупить
Неправедной ценой. Но в мире том не так:
Там нет уверток; там деянье предстает
Во свете истинном; и мы должны
Перед лицом грехов дать в них отчет. Так что же?
Что ж мне осталось? Испытать, что может
Раскаянье. Чего оно не может! Но
Что может, если каяться не можешь?
О мука страшная! В груди чернее смерти.
Ты рвешься из сетей, но путаешься в них
Все боле, о душа! О ангелы, на помощь!
Колени, гнитесь! Стальное сердце,
Будь мягче сердца малого ребенка!
Еще уладиться все может.

*Отходит в глубину и становится на колени.
Входит Гамлет.*

Гамлет

Я б мог теперь покончить; молится теперь он;
Теперь покончу я. Он попадет на небо,
И так-то буду я отмщен. Обдумать надо.
Злодеем умершвлен отец мой; и за то,
Его единый сын, я этого злодея
Пошлю на небо.
О, то награда, милость, но не мщенье.
Предательски отца застиг он в пресыщенье,
В расцвете полном всех его грехов.
Об участи его кто, кроме неба, знает?
По нашим же понятиям и догадкам
Томится тяжело он. И буду ль я отмщен,
Убив врага, когда душа его омылась,
Когда готов он в вечность перейти?
Нет.
В ножны, мой меч. Дождись удара поужасней;
Застанешь пьяным ты его, иль спящим,
Иль в гневе, иль на ложе блудной страсти,
Иль в сквернословии, иль за игрой,
Иль в чуждом святости каком-либо деянье, —
Тогда рази! Стремглав, пятами к небу,
Пусть он низвергнется с душой проклятой
И черною, как ад. Мать ждет. — Не избавленье
Дарю я жалким дням твоим, но лишь продленье.

Уходит.

Король

(вставая)

Слова стремятся ввысь, а думы долу бродят;
Слова без дум до неба не доходят.

Уходит.

Сцена 4

Покой королевы.

Входят королева и Полоний.

Полоний

Сейчас придет он. Будьте строже с ним; скажите,
Что дерзких выходок его терпеть нельзя;
Что, заслонив его собою, вы стоите
Меж ним и грозным гневом. Я здесь спрячусь.
Пожалуйста, покруче.

Гамлет

(за сценой)

Мать, мать, мать!

Королева

Я за себя ручаюсь;
Не бойся. Удались; я слышу, он идет.

*Полоний прячется за занавеской.
Входит Гамлет.*

Гамлет
Ну что же, мать? В чем дело?

Королева
Глубоко твой отец тобой обижен, Гамлет.

Гамлет
Глубоко мой отец тобой обижен, мать.

Королева
Опомнись, твой ответ — язык безумья, Гамлет.

Гамлет
Пустое, твой вопрос — язык порока, мать.

Королева
Что это значит, Гамлет?

Гамлет
В чем же дело?

Королева
Забыл ты, кто я?

Гамлет
Нет, клянусь распятым, нет;
Ты королева, деверя жена,
Ты — о, зачем должно быть так! — ты мать моя.

Королева
Так пусть же кто другой поговорит с тобою.

Гамлет
Ну полно же, садись; не тронешься ты с места;
Ты не уйдешь, пока тебе не покажу я,
Как в зеркале, все то, что у тебя в душе.

Королева
Что хочешь сделать ты? Убить меня ты хочешь?
На помощь, ах!

Полоний
(за занавеской)
Сюда! На помощь!

Гамлет
(обнажая меч)
Что! Крыса там? Мертва,
Червонец об заклад.

Пронзает занавеску мечом.

Мертва!

Полоний
(за занавеской)
Ах, я убит!

Падает и умирает.

Королева
О горе, что ты сделал!

Гамлет
Не знаю; не король ли это?

Королева
О, что за дерзкое, кровавое деянье!

Гамлет
Кровавое! О мать, почти такое ж злое,
Как короля убить и обвенчаться с братом.

Королева
Как короля убить?

Гамлет
Да, мать, так я сказал.
(Приподнимает занавеску и видит Полония.)
Прощай, пронырливый и жалкий шут! Я думал
Здесь поважней кого застать. Прими свой жребий.
Вот как к беде ведет излишнее усердие.
Да, не терзайся так. Потихе! Сядь; дай сердце
Тебе терзать; его я истерзаю, если
Непроницаемым оно не стало, если
Проклятою привычкой не настолько
Закалено, что недоступно чувству.

Королева
Но что я сделала, когда язык твой смеет

Мне так ужасно угрожать?

Гамлет

Такое дело,
Что скромности поблек пленительный румянец,
Что добродетель стала лицемерьем,
А роза на челе любви невинной — язвой;
Что брачные обеты стали лживей,
Чем клятвы игрока; такое дело,
Что самая душа им вырвана у брака
И что обряд священный превратился
В набор бессвязных слов. Зарделись небеса,
Земли недвижная твердыня омрачилась,
Как пред судом последним, помышляя
О деле том.

Королева

Увы, какое ж это дело,
Что уж одно о нем упоминанье
Так грозно вопиет?

Гамлет

Взгляни сюда, на эту
Картину и на ту; представлены два брата
На них. Смотри, как этот лик прекрасен;
Гипериона кудри; Зевсово чело;
Взгляд Марса, созданный повелевать; осанка
Гермеса, вестника богов, когда с небес
Слетает он к заоблачным вершинам.
Все в этом облике совмещено; на нем
Оставил каждый бог печать свою, чтоб миру
Дать человека лучший образец.
И это был твой муж. Теперь взгляни сюда:
Вот муж твой; словно тощий колос, брата
Пожравший своего. Где у тебя глаза?
Как, после пажитей в горах прекрасных
Жиреть в болоте? Ха! Где у тебя глаза?
Не говори, что то любовь: в твои года
Кровь не кипит; она спокойна и покорна
Рассудку. А рассудок снизошел ли б
От этого к тому? В тебе есть ум наверно,
А то бы не было сознания; но расслаблен
Наверно ум: само безумье б здесь не сбилось.
Безумьем никогда ум не был так подавлен;
Его для выбора осталась бы хоть малость,
Чтоб видеть разницу такую. Что за дьявол
Тебя так с толку сбил, с тобой играя в жмурки?
Глаза без осязанья, осязанье
Без зрения, слух без глаза, обонянье
Без рук, и даже часть больная одного
Из здоровых чувств не оплошала б так.
О стыд! Ты не краснеешь? Ад мятежный,
Когда разжечь ты можешь кровь старухи,
То пылкой юности стыдливость, словно воск,
Пусть тает в собственном огне. Какой же стыд

Кипучим пламенеть страстям, когда так жарко
И самый лед горит, и в сделки входит
Рассудок с похотью!

Королева

О Гамлет, замолчи!
Мне в глубь души глаза ты обратил, и в ней
Я вижу пятна черные такие,
Что их ничем не смыть.

Гамлет

Как, жить в поту смердящем,
В чаду гнилой, засаленной постели,
Ласкаться, тешиться любовью в грязном
Хлеву...

Королева

О, замолчи! Твои слова
Кинжалами вонзаются мне в уши!
Довольно, Гамлет мой!

Гамлет

Убийца, изверг,
Злодей, не стоящий и сотой доли
Того, кто был супруг твой; шутовской король,
Воришка, власть похитивший и царство,
Стянувший с полки ценную корону
И спрятавший ее в карман.

Королева

Довольно!

Гамлет

Король в лоскутках и заплатках...

Входит Призрак.

Спасите, крыльями меня прикройте, силы
Небесные! — Чего ты хочешь, дивный образ?

Королева

Увы, он помешался!

Гамлет

Не укорять ли медлящего сына
Явился ты, и, гнев и время тратя даром,
Завета грозного все не исполнил он?
О, говори!

Призрак

Не забывай. Явление это
Да заострит твою притупленную волю.
Ты видишь, ужасом объята мать твоя;
О, стань между борьбой души ее и ею.
Чем кто слабее, тем сильнее воображенье.
О, говори с ней, Гамлет!

Гамлет

Что, ну как тебе?

Королева

Увы, тебе-то как?
В пустое ты пространство взор вперяешь
И с воздухом бесплотным речь ведешь;
В твоих глазах сказалась дикость мысли;
Как спящие встают солдаты по тревоге,
Так дыбом встали волосы твои,
И жизнь проснулась в них. О милый сын,
Спокойствия прохладой окропи
Тревоги жар и пламень. Что ты видишь?

Гамлет

Его, его! Смотри, как взгляд недвижимый бледен!
Вид и удел его могли б и камень
Растрогать. — Не гляди так на меня,
Иль ты ослабишь этим скорбным взглядом
Мой страшный умысел; и то, что предстоит
Свершить мне, кончится слезами вместо крови.

Королева

С кем говоришь ты?

Гамлет

Ничего ты там не видишь?

Королева

Нет, ничего; но все, что есть там, вижу.

Гамлет

И ничего ты не слыхала?

Королева

Ничего,
Лишь нас двоих.

Гамлет

Смотри, вон там! Смотри,
Уходит он! Отец мой, как живой!

Смотри, вон он идет, вот вышел в дверь!

Призрак уходит.

Королева

То измышление мозга твоего;
Такие бестелесные виденья
Всегда безумье создает.

Гамлет

«Безумье»?

Мой пульс спокоен так же, как и твой,
И мерно бьется в такт. Я говорил
Не в сумасшествии; допрашивай меня
И слово в слово я все повторю; безумный
Наверно сбился б. Мать, молю твоим спасеньем,
Не утоляй души елеем мысли лживой,
Что говорит мое безумье, а не грех твой:
Слегка лишь сверху язва зарастет,
Внутри ж незримый гной все будет растравлять
И заражать кругом. Откройся небу; кайся
В былых грехах, грядущих избегай
И почвы плевелам не удобряй, чтоб гуще
Не разрослись они. Прости мне эти речи.
Да, в наше гнусное, удушливое время
У зла должна просить прощенье добродетель,
Моля о праве угодить ему.

Королева

О Гамлет, надвое ты сердце мне разбил.

Гамлет

О, брось же от себя часть худшую его
И, чистая, живи другою половиной.
Прощай; но с дядей ложа не дели; прикинься
Стыдливою, уж если нет стыда.
Привычка, хоть чудовище, хоть дьявол
И убивает в нас сознание зла, бывает
И ангелом, когда нас приучает к добрым
Деяньям, как к одежде, хорошо
И ловко пригнутой. Сегодня воздержись,
И в следующий раз уж легче воздержанье
Покажется тебе; чем дальше, тем все легче.
Привычка изменить печать природы может,
Чудесной силой дьявола сломить
И даже вон изгнать. Еще раз, доброй ночи;
И если хочешь ты себе благословенья,
Благослови меня. — Об этом человеке
(указывая на Полония)
Жалею я; но, мною наказав
Его, а им меня, мне небеса судили
Явиться их орудьем и бичом.
Я уберу его и дать отчет сумею,
Что сам его убил. — Еще раз, доброй ночи!
Лишь из любви жесток я должен быть с тобою;

Уж худо и теперь, а будет хуже вдвое.
Еще одно лишь слово.

Королева

Что ж мне делать?

Гамлет

Отнюдь не то, что я скажу: пускай тебя
Разъевшийся король опять в постель заманит,
Пусть щиплет за щеки, зовет своим мышонком,
За пару мерзких поцелуев, шею
Тебе проклятыми перстнями щекоча,
Заставит разболтать, что между нами было,
Что я помешан не на самом деле,
А лишь из хитрости. Не худо б рассказать!
Не королеве же пригожей, скромной, умной
Скрывать столь важные дела от этой жабы,
Блудливого кота, летучей мыши! Кто бы
Так поступил? Нет, вопреки рассудку
И сдержанности, влезь с корзиною на крышу,
Птиц выпусти, сама ж, как обезьяна в басне,
Сядь в виде опыта в корзину, сбросься с нею
И голову себе сломи.

Королева

Верь, если слово есть дыханье, а дыханье
Есть жизнь, не хватит жизни у меня,
Чтоб выдохнуть твои слова.

Гамлет

Я в Англию поеду; знаешь ты?

Королева

Увы,
Я позабыла, это решено.

Гамлет

Уж письма запечатаны; два школьных
Моих товарища, которым доверяю
Я столько ж, как змеям ехидным, повезут их
И в западню, расчистив путь, меня заманят.
А пусть! Что за потеха, если взорван
Своей же миною минер! Во что б ни стало
Под их подкоп я свой направлю футом глубже,
И до луны они взлетят. О, наслажденье
Свесть хитрость с хитростью в упор в одно мгновенье!
Пора за этого приняться;
В ту комнату стащу я эту пададь.
Мать, доброй ночи! Как теперь, однако,
Тих, молчалив и важен этот шут;
А что был за болтун и глупый плут. —
Ну брат, покончить надо бы с тобою. —

Покойной ночи, мать!

Уходят в разные стороны; Гамлет вытаскивает Полония.

Акт IV

Сцена 1

Комната в замке.

Входят король, королева, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

Смысл этих вздохов, этих тяжких стонов
Истолковать должна ты; нам понять их надо.
Где сын твой?

Королева

Оставьте ненадолго нас вдвоем. —

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Ах, друг мой, что пришлось мне видеть в этот вечер!

Король

Что с Гамлетом, Гертруда?

Королева

Неистов он, как море, если с ветром
Оно заспорит, кто сильней. В припадке буйном
За занавеской шорох услышав,
Меч выхватил он, вскрикнул: «Крыса, крыса!» —
И доброго скрывавшегося старца
Убил в безумном заблужденье.

Король

О, грех тяжкий!
Когда б мы были там, и с нами так бы случилось,
Его свобода угрожает всем,
Тебе самой, и нам, и каждому у нас.
Увы! Как дать ответ за это дело крови?
Винить недальновидность будут нашу
За то, что от людей не заперли покрепче
Мы юного безумца. Но уж слишком
Сильна была любовь, и мы не сознавали,
Что лучше для него. Так, одержимый гнусным
Недугом до тех пор его таит, покуда
Не будет съеден заживо. Куда пошел он?

Королева

Он труп убитого куда-то потащил.
Но и безумие само в нем непорочно,

Как золото в руде среди металлов низших.
Поступок свой оплакивает он.

Король

Идем же прочь, Гертруда!
К горам спуститься не успеет солнце,
Как он уж отплывет. А злое это дело
Всей нашей властью и искусством надо
Загладить и замять. — Эй, Гильденстерн.

Розенкранц и Гильденстерн возвращаются .

Идите оба вы, да кто-нибудь еще;
Полония убил в безумье Гамлет;
Из комнат матери он вытащил его.
Искать его ступайте, допросите
И отнесите труп в часовню. Торопитесь.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Идем, Гертруда; созовем умнейших
Друзей и сообщим, что думаем мы сделать
И что, увы! уж есть. И шепот клеветы, —
Что, пронизав и шар земной насквозь,
В цель так же губительно и верно попадает,
Как выстрел пушечный, — минует нас и воздух
Неуязвимый поразит. О, прочь скорей!
Смятенье и разлад в душе моей.

Уходят.

Сцена 2

Другая комната в замке.

Входит Гамлет.

Гамлет

Надежно спрятан.

Розенкранц и Гильденстерн

(за сценой)

Гамлет! Принц Гамлет!

Гамлет

Что там за шум? Кто Гамлета зовет?

А вот они.

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Розенкранц

Что сделали вы с мертвым телом?

Гамлет

С прахом

Смешал его; оно ему сродни.

Розенкранц

Скажите, где? Чтоб взять его могли мы
И отнести в часовню.

Гамлет

Не верьте.

Розенкранц

Чему не верить?

Гамлет

Чтобы, умея хранить вашу тайну, я не сумел сохранить своей. Впрочем, когда спрашивает губка, какой ответ может дать королевский сын?

Розенкранц

Разве, принц, вы принимаете меня за губку?

Гамлет

Да, брат, за губку, всасывающую королевские милости, награды и приказы. Но такие слуги оказывают королю в конце концов наибольшую услугу; он держит их, как обезьяна орехи, за щекою: сперва положит в рот, а потом проглотит. Понадобится ему то, что вы всосали, он выжмет вас, и вы, как губка, опять сухи.

Розенкранц

Я вас не понимаю, принц.

Гамлет

Очень рад. Глупое ухо к хитрой речи глухо.

Розенкранц

Принц, вы должны сказать нам, где тело, и пойти с нами к королю.

Гамлет

Тело у короля, а король не у тела. Король такая тварь...

Гильденстерн

«Тварь», принц?

Гамлет

Ничтожная. Ведите меня к нему. Ходу, лиса, и все за нею.

Уходят.

Сцена 3

Другая комната в замке.

Входит король со служащими.

Король

Я приказал его сыскать и труп найти.
Беда, что этот человек на воле!
Но подчинить его всей строгости законов
Нельзя нам: он любим бессмысленной толпой,
Что не рассудком, а глазами любит.
Где это так, — злодея кару видят,
А не злодейство. Все уладится, когда
Его внезапное покажется изгнание
Давно обдуманное решение. Недуг
Отчаянный одна отчаянная мера
Излечит иль ничто.
Ну, что там?

Входит Розенкранц.

Розенкранц

Добиться мы не можем, государь,
Где спрятал мертвое он тело.

Король

Где же он?

Розенкранц

Там, за дверями, под надзором в ожиданье
Велений ваших.

Король

К нам его вести.

Розенкранц

Эй, Гильденстерн! Пусть принц войдет.

Входят Гамлет и Гильденстерн.

Король

Ну, Гамлет, где Полоний?

Гамлет

За ужином.

Король

«За ужином»? Где?

Гамлет

Где ест не он, а где его едят. Некое скопище политических червей только что принялось за него. Червь у нас первейший царь всего съедобного. Мы откармливаем всякую тварь, чтобы откормить себя, а себя откармливаем для червей. И жирный король, и тощий нищий только различные кушанья, два блюда,
но на один стол. Таков конец.

Король
Увы, увы!

Гамлет
Человек удит рыбу на червяка, поевшего короля, и ест рыбу, съевшую этого червяка.

Король
Что хочешь этим ты сказать?

Гамлет
Ничего; только показать, как королю можно пропутешествовать по кишкам нищего.

Король
Где Полоний?

Гамлет
На небе; пошлите туда поискать; если ваш посланный не найдет его там, то ищите его сами в противоположном месте. Но право, если его не найдут в течение этого месяца, вы носом почувете его, всходя по лестнице на галерею.

Король
(нескольким служащим)
Сыщите там его.

Гамлет
Он вас дождется.

Служащие уходят.

Король
Сердечно о твоём скорбя поступке, Гамлет,
И безопасностью твоей же дорожа,
Тебя с горячею поспешностью я должен
За то, что сделал ты, услать. Так приготовься.
Корабль уж снаряжен, благоприятен ветер,
Отплыть в Англию ждут спутники, и все
Готово.

Гамлет
В Англию?

Король
Да, Гамлет.

Гамлет
Хорошо.

Король
Да, если б ведал ты намерения наши.

Гамлет
Я вижу херувима, который их видит. — Итак, едем в Англию! — Прощай, мать дорогая!

Король
Нет, Гамлет, любящий отец твой.

Гамлет
Мать. Отец и мать — муж и жена; муж и жена — одна плоть; а потому: мать. — Итак, едем в Англию.

Уходит.

Король
Вы, по пятам за ним и на корабль скорее;
Не медлите; и пусть сегодня ж отплывет он.
Ступайте! Сделано уж все и скреплено
Печатями, что надо. Поспешите.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Коль нашей, Англия, ты дружбой дорожишь, —
А ты ценить ее научена моею
Великой властью: свеж еще рубец кровавый,
След датского меча, и в страхе перед нами
Ты преклоняешься, — то не дерзнешь державным
Веленьем пренебречь. В посланьях наших
Сполна изложено, чтоб Гамлета постигла
Немедленная смерть. О Англия, за дело!
Он как горячкою мне разжигает кровь;
Так исцели ж меня! Пока он будет жить,
Мне радости и счастья не вкусить.

Уходит.

Сцена 4

*Равнина в Дании.
Входят Фортинбрас, капитан и солдаты на походе.*

Фортинбрас
Ты королю датчан привет мой передай;

Скажи, что Фортинбрас его согласья просит
О позволении владеньями его
Пройти походом. Ты о месте встречи знаешь.
А нужно что его величеству от нас,
Мы сами явимся к нему с поклоном;
Так и скажи.

Капитан

Я все исполню, принц.

Фортинбрас

Вперед же тихим шагом.

Фортинбрас и солдаты уходят.

Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденстерн и другие.

Гамлет

Какое это войско?

Капитан

Норвежское.

Гамлет

Куда идет оно, нельзя ль узнать?

Капитан

На часть владений польских.

Гамлет

А кто его начальник?

Капитан

Племянник старого норвежца, Фортинбрас.

Гамлет

Идет ли в глубину оно владений польских,
Иль только на границу?

Капитан

Сказать по правде, без прикрас, идем мы
Отвоевать клочок земли, в котором
Одно название лишь, а не корысть.
Я б не дал и пяти дукатов за него;
Он и Норвегии, и Польше не принес бы
Иной цены, когда б и продавался.

Гамлет

Так Польша за него стоять не будет.

Капитан

Уж занят он ее войсками.

Гамлет

Солдат две тысячи, дукатов двадцать тысяч
Спор о безделице такой не разрешат.
От долгого довольства и покоя
Так лопается внутрь нарыв, и смерть приходит
Без видимых причин. — Благодарю покорно.

Капитан

Храни вас Бог.

Уходит.

Розенкранц

Принц, не угодно ль вам идти?

Гамлет

Я буду к вам сейчас. Идите прямо.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Как обличает все меня и подстрекает
Ко мщению! Что человек такое,
Когда цель дней его и высшее из благ
Лишь есть да спать? Животное, не больше.
Тот, кто грядущее и прошлое дозволил
Нам мыслью обнимать так властно, для того ли
Дал нам способности и разум богонравный,
Чтоб в нас им даром плеснуть? Скотская ли это,
Забывчивость, иль мнительная робость
Обдумать тщательно исход, — а в том раздумье
Благоразумья на одну лишь четверть,
А трусости на целых три, — не знаю,
Зачем и жить, твердя: «Я должен это сделать»,
Коль у меня к тому есть повод, воля, сила
И средство. Вся земля примером служит мне;
Хотя б число и сила этих войск:
Ведет их нежный, слабый принц, чей дух,
Божественным влекомый честолюбьем,
Смеется над неведомым исходом
И подвергает то, что смертно и непрочно,
Судьбе, опасности и смерти для какой-то
Яичной скорлупы. Быть истинно великим
Не значит ратовать из-за причин великих,
Но за безделицу вести великий спор,
Когда задета честь. А что же я?
Отец мой умерщвлен, позором мать покрыта,
Меня и кровь, и разум побуждают,
А сонный, к своему стыду гляжу я,
Как двадцать тысяч человек идут
На гибель верную, в могилу, как в постель,

Готовы лечь из-за мечты и тени славы
И бьются за клочок земли, где и сразиться
Нет места, и нарыть для павших негде
Могил. О помыслы мои, у вас в предмете
Лишь кровь да будет впредь или ничто на свете!

Уходит.

Сцена 5

Эльсинор. Комната в замке.

Входят королева, Гораций и Кавалер.

Королева

Я не хочу с ней говорить.

Кавалер

Все просит об одном она, как вне себя;
Нельзя не пожалеть ее.

Королева

Что надо ей?

Кавалер

Она отца все поминает; говорит,
Что мир лукав; в грудь бьет себя, вздыхает; в гнев
По пустякам приходит; речь ее темна,
Почти бессмысленна; в словах значенья нет,
Но их набор бессвязный заставляет
Задуматься, стараясь их связать,
Угадываешь мысли. По ее киваньям,
Движеньям и подмигиваньям можно
Заметить, что таится в этом смысл,
Хоть не совсем понятный, но ужасный.

Гораций

Поговорите с ней, чтоб не могла посеять
Опасных помыслов она в умах враждебных.

Королева

Пускай войдет.

Кавалер уходит.

(в сторону)

Таков удел греха: душе моей больной
И малость всякая грозит бедой;
Так подозрительно, так слепо преступленье,
Что обличается, бояся обличенья.

Кавалер возвращается с Офелией.

Офелия